

ВАЛЕНТИНА КУЧЕРЕНКО

Ненаглядный мой
граф,

или Итальянские приключения
Катерины

18+

Валентина Алексеевна Кучеренко

Ненаглядный мой граф, или Итальянские приключения Катерины

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18525259

SelfPub; 2024

Аннотация

Не сумев пережить измену жениха с её давней подругой, Катя улетает в Италию. подальше от этих изменников. Она окунается в водоворот необыкновенных, невероятных событий. Не зная ни одного слова по-итальянски, не имея ни одного знакомого в чужой стране, она выжила, приобрела друзей, разгадала тайну графской семьи и встретила свою настоящую, единственную любовь. Пройдя через приключения и опасности, которые поджидали Катю в замке на каждом шагу, смелая девушка обрела своё счастье и соединила сердца двух влюбленных – служанки Линды и графа Джованни. Но её новая подруга решила отобрать любимого и замок. Что же дальше ждет Катю? Куда повернет ее фантастическая дорога... Кружево событий полувековой давности и наших дней переплетается прекрасной любовью, а эротические сцены завораживают своей красотой и возвышенностью. Не содержит нецензурную брань.

Валентина Кучеренко

Ненаглядный мой

граф, или Итальянские

приключения Катерины

*** * ***

Самолет с ревом приземлился в итальянском аэропорту Анкона. Из него высыпала толпа русских туристов. Они со счастливыми лицами ступали на итальянскую землю и были полны радужных надежд. Среди них выделялась статью и красотой молодая женщина лет тридцати. Солнце запуталось в ее пышных каштановых волосах, голубые глаза, подобные двум озерам, были распахнуты навстречу новой жизни. Вот сейчас ее встретят, как обещали в турбюро, отвезут на высокооплачиваемую работу, и все у нее будет прекрасно.

Аэропорт, куда приземлился самолет, представлял собой современный евростандарт: бетон и стекло. Особенно, что бросалось в глаза, — кафель, которым были покрыты полы. Он был совершенно белым и блестел, как новая монета. Из огромных, во всю стену окон был довольно хороший обзор летного поля, куда постоянно прилетали самолеты из разных

стран. В окна с другой стороны хорошо был виден город. Он раскинулся на горе и красивыми двух-, трехэтажными домами ярусами спускался к аэропорту. Молодая женщина залюбовалась этой прекрасной панорамой. Дома покрашены в желтый, белый, оранжевый цвета, и все как один покрыты крышами из красной черепицы. Возле домов раскинулись зеленые газоны и буйная растительность, среди которой – необычной красоты цветы в глиняных горшочках. Все было аккуратно подстрижено, подрезано, нигде нет зарослей травы. А с балконов свисает множество цветов. «Какая красота!», – прошептала женщина с восторгом. Когда окончился таможенный досмотр, она, взяв свою дорожную сумку, вышла в зал, где была толпа встречающих. У многих в руках были таблички, написанные по-русски и по-итальянски. Табличек было много, но с названием турфирмы «Вита» не оказалось.

«Может быть, опаздывает, пробка на дороге или еще что случилось», – подумала женщина и отошла в сторону, не сводя глаз с встречающих.

Толпа быстро рассасывалась. Женщина достала из сумки лист бумаги и ручку и написала: «Катя». Она держала листок в руках и поворачивалась по сторонам, чтобы встречающие прочли. Но к ней интереса никто не проявил, все встречали своих и расходились. Всех прилетевших разобрали, а на нее только с любопытством поглядывали. А Катя все стояла и ждала. Потом она устала стоять и присела на скамью в зале

ожидания, потом вышла на улицу и присела на край длинной каменной скамьи. Время шло, а ее никто не встречал. Итальянские мужчины, пробегая мимо, не могли оторвать глаз от нее. Надо же, такая красотка и сидит одна! Катя сжалась в комочек, глаза ее потускнели, уголки полных губ опустились. Она сначала расстроилась, потом испугалась, а теперь была просто в отчаянии. Что же делать? Куда идти? К кому обратиться за помощью? И вообще, что она здесь делает? Зачем прилетела? А виной всему ее подруга. А может, и не она?

В тот злополучный вечер Катя медленно шла с работы домой. Весеннее солнце еще не село и ласково гладило ее по щеке своим теплым лучиком. Вокруг были гармония и покой. Пахло распустившимися клейкими листочками. Катя вошла в старый парк, заросший древними дубами.

Все вокруг уже вовсю зеленело, а дубы только-только начали выпускать свои листочки. Катя присела на деревянную скамью и, зажмурив глаза, наслаждалась необычным ароматом этой молодой листвы. Домой не хотелось идти. Посидев немного в парке, она решила поехать к своей подруге Танюше. Они дружили давно, еще со школы, и были как сестры: хлеба кусок – и тот пополам. Выйдя к остановке, она дождалась шестого номера автобуса, который шел к дому подруги. Подойдя к двери Таниной квартиры, Катя увидела, что та не заперта и приоткрыта. Катя тихо вошла в прихожую. Там была раскидана Танина одежда, а возле двери спальни валялись

ее трусики. Катя услышала вздохи и до боли знакомый голос:
– О, Танюша! Я балдею! О!

Сомнений не было: это голос Катиного жениха Геннадия, с которым они уже два года вместе и который, как ей казалось, любил ее! Кровь ударила Кате в лицо, а по спине пробежал озноб. Она застыла, как статуя, не в силах двинуться, а в висках стучало: «Как же он может, как?»

И тут же она услышала Танины вздохи:

– Любимый! О! Как хорошо! Любимый!

– Чей любимый? – воскликнула Катя и влетела в спальню.

Посреди комнаты стояла широченная кровать, и на ней эти «двое предателей», как Катя сразу окрестила их, занимались любовью. Ее обнаженная подруга сидела сверху ее лежащего на спине жениха.

Мало того, она скакала на нем, как резвая лошадь. Ее пышные груди подпрыгивали в такт. Ее длинные рыжие волосы рассыпались по полным плечам, и она была похожа на хищницу, которая поймала добычу. А он, эта «добыча», извивался под нею и стонал от восторга. Взмешенная Катя стояла возле кровати, а они не замечали ее, наслаждаясь друг другом. Вдруг Гена открыл глаза и увидел Катю. Он стал испуганно подниматься, стараясь сбросить тяжелую Таню. Но та страстно обнимала его за шею, прильнув к нему своим влажным телом. Геннадий пытался освободиться из ее объятий, но Танюша ни за что не хотела расстаться с добычей и держалась за нее мертвой хваткой. Катя схватила подру-

гу за руку и пыталась стянуть ее со своего жениха. А Таня, медленно повернув голову в сторону Кати, ничуть не смутившись, сказала:

– Вот видишь, он мой. А ты говорила, что он любит тебя. Он меня любит!

– Танька, как ты можешь? – закричала Катя. – А ты, ты только вчера говорил мне, что любишь меня!

Наконец Гена выбрался из-под Тани, встал с кровати, в чем мама родила и, протягивая к Кате руки, совершенно пьяным голосом сказал:

– Кать, ну что ты, я тебя люблю! – и, запнувшись: – И Танюшу тоже люблю. И вообще, девочки, не будем ругаться. Давайте жить дружно. – Он одной рукой обнял Таню, которая села на кровати, спустив ноги, и победоносно улыбалась, а другой рукой пытался обнять Катю. – Давайте заниматься любовью втроем, – предложил он. – Ведь я вас обеих люблю. Нам так хорошо будет втроем.

Катя со всего размаху ударила его по щеке и, резко развернувшись, вышла, хлопнув дверью. Так она сразу потеряла и жениха, и любимую подругу. Она выскочила на улицу, лицо ее пылало, по щекам текли слезы, размазывая тушь.

«Как же теперь жить? Кому верить?» Два самых близких человека так предали ее.

Катя не сильно любила Гену. Даже лучше сказать, не любила. Он был тихим и добрым, он ей не мешал и не раздражал ее. С ним было спокойно и, как до сих пор казалось,

надежно. Катя хоть и была красавицей, но с мужчинами ей не везло, они ее побаивались. Они боялись ее независимого характера, ее ума. Как говорила сама Катя, она не могла ни с кем совпасть. А с Геной, хотя он совершенно противоположный по характеру, ей казалось, что она совпала. Но, как оказалось, она жестоко ошиблась.

Чтобы немного успокоиться, Катя не села в автобус, а пошла пешком. Пройдя несколько кварталов, она увидела на оконном стекле крупно написанное объявление: «Приглашаются девушки на высокооплачиваемую работу в Италию».

И Катя вдруг подумала: «А что, если уехать? Уехать куда глаза глядят, например, в Италию. Подальше от этих предателей».

Она открыла дверь с табличкой «Турфирма «Вита». Это в переводе с иностранного, кажется, «жизнь». Но при чем здесь жизнь? Поднявшись по ступенькам, она вошла в светлую большую комнату, обвешанную картами мира и рекламными проспектами. Ей навстречу из-за стола встал молодой симпатичный парень, одетый в белоснежную рубашку, и медовым голосом сказал:

– Только в нашей фирме исполняются самые сокровенные мечты. Вот ваша мечта – поехать отдохнуть на Средиземное море или подзаработать денег? – подплыл он к Кате с широкой улыбкой.

– Ну, на отдых за границей чуть-чуть не хватает денег, – подыграла ему Катя, а вот поработать можно поехать. Это

вот в Италию, что там? – показала она рукой на объявление.

– О! Это такая хорошая работа! – энергично замахал он руками. – Вы живете в доме у одной старушки. Живете бесплатно, едите бесплатно, еще и зарплату получаете. В Италии вас встретят наши сотрудники, отвезут вас на место, сделают документы на проживание. А вы просто будете жить и ничего не делать, сплошной отдых, и никаких проблем.

Катя знала, что бесплатный сыр только в мышеловке, но ей очень хотелось уехать, и она согласилась:

– Хорошо, сколько это стоит и когда я могу ехать?

Парень замахал руками еще энергичнее и, улыбаясь во весь рот, сказал:

– За такую хорошую работу придется заплатить немного больше, но это того стоит, – и тихо добавил: – Шестьсот евро.

У Кати были кое-какие сбережения, но этого было недостаточно. Она прикинула, что если получит зарплату за этот месяц и расчетные, то, может быть, и хватит.

– Хорошо, – сказала она, – делайте документы. Когда я могу ехать?

– Через неделю, – еще радушнее улыбнулся парень.

Кате показалось, что его зубы выскочили изо рта и живут сами по себе.

На следующий день Катя стала собираться в дорогу. Первым делом отнесла заявление об уходе с работы. Катя работала на компьютере. Вообще компьютер она любила, но должна была целый день составлять отчеты с нескончаемой

колонной цифр. Час за часом, день за днем эти цифры, постоянно бегущие перед глазами, могли свести с ума кого угодно. У Кати уже была просто аллергия на эти нескончаемые столбики цифр, и она без сожаления уволилась с работы. В связи со срочным выездом расчет она получила на следующий день. Получив деньги, Катя пошла в магазин, купила большую дорожную сумку и поехала домой. Она жила в центре небольшого городка, в двухкомнатной квартире, вместе с отцом. Катина мама умерла, когда дочке было семнадцать лет, и с тех пор они коротали дни с отцом. Отец ее, тихий и добрый, не чаял души в своей единственной дочери. Он был уже на пенсии и все хлопоты по дому принял на себя. Невысокого роста, худенький и совершенно седой, он никак не мог смириться, что пришла старость и он должен сидеть дома и бездельничать. Он старался хоть как-то занять себя: развел на балконе огород, завел кота, за которым ухаживал, как за маленьким ребенком. Любил испечь вкусный пирог или приготовить какое-нибудь замысловатое блюдо.

Катя, пока ехала домой, ломала голову: как сказать отцу, что она уезжает, чтобы не огорчить его. Но так ничего подходящего не придумала. Она на цыпочках вошла в прихожую, спрятала сумку в шкаф и вошла в комнату.

Отец сидел в своем кресле и читал газету. Катя поцеловала его в щеку.

– Как дела? А что вкусенького мой папа приготовил сегодня? – спросила она, почувствовав необычайно вкусный

аромат свежеиспеченного пирога.

Отец встал и, взяв Катю за руку, потащил ее на кухню.

– Чувствуешь, как пахнет? – улыбнулся он. – Сегодня я испек пирог с капустой. Попробуй, какое объедение. – Он отрезал большой кусок пирога.

– Пап! – воскликнула Катя. – Ну куда мне пироги, посмотри, какая я толстая! Мне никак нельзя есть, – и, помявшись: – Ну если только маленький кусочек.

Она с удовольствием съела кусок еще горячего пирога.

– Как вкусно! – и добавила: – Пап, а ты очень огорчишься, если я уеду на какое-то время?

Она посмотрела на отца и поняла – очень.

И чтобы сгладить свою ошибку, как-то успокоить отца она сказала:

– Меня направляют на работу в Италию. Не знаю, на полгода, – или на год, – и тут же добавила: – Но если не хочешь, я не поеду, я останусь с тобой.

– Ну что ты, доченька. Мне очень не хочется расставаться с тобой, но я думаю, что нужно поехать, когда еще тебе предложат поработать за границей? Это не часто бывает. Конечно, поезжай, а я тут как-нибудь сам. Подумаешь – год. Он пролетит как один день. Поезжай, поезжай.

У Кати отлегло от сердца:

«Ну, слава богу, – подумала она, – хоть отец не будет переживать». Но отец переживал. Катя слышала, как он всю ночь бродил по комнате и вздыхал. Утром, как только она

встала, как была в розовой пижаме, вошла в комнату к отцу и присела на кровать.

– Пап, я не поеду, я не хочу тебя оставлять одного.

– Ну что ты, доченька, что я совсем дряхлый старик, за которым нужен присмотр? Поезжай, поезжай. Может быть, это твой шанс. Единственный шанс в твоей жизни, и нельзя его упускать.

Катя обняла отца, поцеловала в сморщенную щеку:

– Спасибо, пап, ты у меня настоящий друг.

Через несколько дней Катя получила загранпаспорт с визой в Италию.

– А билет я принесу в аэропорт в день отлета, – широко улыбнулся уже знакомый Кате парень.

– Ну, хорошо, в аэропорту, так в аэропорту, – сказала Катя, – только смотри, не опоздай.

Перед самым отъездом пришел Геннадий. Он нерешительно топтался у порога.

– Проходи, – сухо сказала Катя.

Он подскочил к ней, пытаясь обнять за талию.

– Катюш, ты что, уезжаешь? Я звонил на работу, мне сказали, что ты уволилась. Что это ты надумала? – он заглядывал ей в глаза и продолжал: – Куда ты уезжаешь, а как же я?

Катя холодно посмотрела на него и отстранила его руку.

«Нет бы встать на колени, осыпать ее цветами, попросить прощения, – думала она с досадой, – а он только о себе беспокоится. Как он, а как я? Он обо мне подумал, как я могу

пережить его измену, да еще с ближайшей подругой?»

— А что ты? Ты нашел мне замену. Вот и иди к ней и оставь меня в покое.

— Катя, ну прости меня. Я виноват. Я люблю только тебя. Ну, пьяный был дурак. Я не знаю, как это все случилось. Мы с Танькой встретились на остановке случайно. Она предложила зайти в кафе, потом потащила к себе домой, напоила, — мямлил он.

— Как она тебя потащила? Ты что, тряпка какая, что тебя можно потащить? — перебила его Катя. — И вообще, не надо мне ничего объяснять. Ты хотел пойти к ней, поэтому и пошел. Ну и пожайлуста, ну и продолжай! — Она резко развернулась и вышла из прихожей в комнату.

Ей было неприятно смотреть на его дрожащие губы и вспотевшее лицо. И сама себе удивилась: ей совсем не жаль, что они расстались с Геннадием.

«По-моему, я его совсем не любила, — подумала она. — Как я раньше этого не понимала? И мне совсем его не жалко, и мало того — он даже противен мне».

Геннадий, потоптавшись у двери и вытерев пот с лица, медленно вышел. Он понял по Катиным глазам, что возврата нет. Сгорбившись, он вышел на улицу, где всюду бушевала весна, но он не видел яркого солнца и не слышал восторженного птичьего гомона. Серая пелена закрыла глаза, и в груди что-то больно ныло.

— Пап, а ты знаешь, я ведь не люблю Гену, я только сейчас

это поняла.

– А я знал, видел – сказал отец и добавил: – Ну, вот и хорошо, что ты это сама поняла, и сейчас сердечко твое свободно. Может, встретишь кого.

– Нет, нет, папа! Хватит с меня женихов! Мне уже тридцать, а я так и не встретила свою половинку. Значит, уже и не встречу. И вообще я уже старуха, какие там женихи, – улыбнулась она и обняла отца. – Вот съезжу в Италию, заработаю денег, и заживем мы с тобой припеваючи, пап.

Отец сочувственно смотрел на любимую дочку такими же голубыми, как и у нее, глазами. Он очень переживал, что его Катюша, такая красивая и умная, не могла найти парня по себе. С появлением каждого нового жениха у него теплилась надежда, что вот именно этот – Катин. Но проходило какое-то время, и они расставались. С Геннадием Катя встречалась уже два года, и у отца появилась надежда, что они все же поженятся. Но своим опытным глазом он давно заметил, что Катя не пылает любовью к своему другу, и отец опять расстроился.

– Ну что это моей Катюше так не везет?! – сокрушался старик.

* * *

Уже начало смеркаться, а Катя все сидела на скамье во дворе аэропорта. Она вспомнила улыбающегося во весь рот

парня с турфирмы и чертыхнулась:

– Обманул, скотина.

Проходивший мимо нее маленький сухонький немолодой итальянец подсел рядом на скамью и что-то сказал, заглядывая ей в глаза. Катя заметила его уже давно. Он ходил кругами, а подойти все не решался.

Катя не поняла ни одного слова из сказанного и растерянно стала листать разговорник, который купила перед самым полетом. Но не смогла найти ни одного слова, что сказал мужчина, и уставилась на него. Он снова стал что-то объяснять, жестикулируя, и не сводил с Кати восторженного взгляда. Катя решила, что он зовет ее к себе заниматься с ним любовью. Она вспыхнула, вскочила и закричала по-русски:

– Ах ты, старый козел, а ну пошел отсюда!

Тот, конечно, не понял, что выкрикнула Катя, но по ее тону определил, что лучше уйти. Отошел на расстояние и остановился у газетного киоска, вроде бы разглядывая газеты, но краем глаза наблюдал за Катей.

По мере того как начало темнеть, вспыхнули многочисленные фонари и разноцветные огни на магазинах и барах, зазывно переливаясь и маня к себе.

Кате хотелось реветь белугой, и она подумала, что этот старикашка – единственное ее спасение. Она взяла себя в руки, немного успокоилась и по разговорнику позвала итальянца:

– Вене куа (иди сюда)!

Тот обрадованно подскочил к ней. Катя показала рукой на сумку, мол, бери и пошли. Но он схватил Катю за руку и потащил к своей машине, которая стояла недалеко.

— А сумку кто будет тащить? — недовольно бурчала Катя, идя следом с тяжелым багажом.

Пока ехали, Катя с опаской поглядывала на мужчину, но он не делал никаких поползновений, и она успокоилась. Она прикинула, что если он начнет приставать, то она этого мужичка одной рукой поборет. А что ей оставалось делать? Не ночевать же на улице, в чужой стране, не зная ни языка, ни их порядков. Как спросить, где туалет, а где столовая? Хотя на столовую денег нет, она все до копейки отдала тому парню из турфирмы с его выпадающими в улыбке зубами. Итальянец что-то рассказывал на совершенно непонятном языке, а Катя иногда кивала головой и повторяла некоторые слова, делая вид, что она что-то понимает.

Уже совсем стемнело, когда они подъехали к красивому двухэтажному дому. Окна были закрыты решетчатыми ставнями, а дверь в дом открыта. На первом этаже оказался гараж, куда они въехали. Выйдя из машины, пошли на второй этаж по ступенькам, выложенным серой с белыми разводами плиткой. Как бы прочитав мысли Кати, мужчина взял у нее сумку и побежал по ступенькам впереди нее, открывая дверь в жилую часть дома. Поставив сумку у двери в коридоре, он направился к кухне. Катя пошла за ним. Кухня была маленькая и неудобная. За небольшим столом сидели двое стариков.

Они сидели на стульях, как два лохматых воробья, и смотрели стоявший в углу телевизор. Катя подошла к старикам, пожала им руки, по-русски сказала:

– Здрасьте, очень приятно.

Старики повернули головы в сторону мужчины: что это она там говорит?

– Это мои родители. Им нужен уход, и, если хочешь, оставайся у нас, – сказал он.

Катя ничего не поняла, но по добродушным лицам стариков было видно, что ее не выгоняют и даже, кажется, рады.

– Сейчас ты приготовишь ужин, – сказал мужчина, суетливо доставая макароны и томат.

Катя смотрела на это «изобилие» и думала, что же можно из этого приготовить. Она не любила готовить. Дома этим занимался отец. Это его хобби. Он вообще бы жил на кухне, если бы ему позволили. Но Кате казалось, что ему трудно заниматься стряпней в его-то возрасте, и иногда она выпроваживала его из кухни и готовила что-нибудь сама. Это было не так вкусно, как у отца, но он всегда хвалил ее.

– А, э... – Катя хотела спросить, где кастрюля, но мужчина уже бежал к ней с кастрюлей в руках и что-то говорил. А говорил он:

– Меня зовут Бепе, если ты еще не поняла, вот тебе кастрюля, здесь вода, здесь плита.

Катя налила воду и поставила кастрюлю на огонь.

«Что это за слово – “бепе”? Он его уже несколько раз сего-

дня произнес». Когда макароны, смазанные оливковым маслом, томатом и присыпанные тертым сыром, были съедены, старики встали и пошли в свою комнату, почему-то назвав ее камерой. Катя помыла тарелки, убрала со стола, протерла печь и вопросительно посмотрела на Бепе. Тот взял ее за руку и повел в комнату напротив кухни. Почти всю ее занимала широченная кровать. Над кроватью висел портрет Девы Марии с младенцем на руках. Катя задержала взгляд на ребеночке. Он был настолько очарователен, что на него хотелось смотреть и смотреть. Наконец оторвав взгляд от изображения на портрете, Катя обвела взглядом всю комнату. Под стеной ежился шифоньер, возле кровати по бокам – две тумбочки. И это вся обстановка. Белые пустые стены, а возле кровати – маленький потрепанный коврик. Никаких ковров, картин, цветов. На окнах – маленькие дешевые занавесочки. Катя была ошарашена. Она никогда, ни за что не могла подумать, что в Италии живут так бедно. Она-то думала, что здесь все богачи.

Бепе показал рукой на край кровати, мол, здесь будешь спать.

– А я здесь, рядом, – и стал раздеваться.

Катя испуганно посмотрела на него: что это он собирается делать? Она хотела закричать на него и выгнать из комнаты, но вовремя вспомнила, что выгнать могут ее, и прикусила язык. Не раздеваясь, она прилегла с краю, отвернувшись от Бепе. А он, раздевшись до трусов, подполз к ней под бок и

жалобно попросил:

– Да-а-а-й-й, – и положил свою сухонькую руку на ее пышную попу.

Катя вскочила с кровати и закричала:

– И не думай, и не прикасайся ко мне! Ишь чего захотел! Щас, размечтался!

Она схватила подушку и выскочила из комнаты поискать себе место для ночлега. Бепе, испуганно моргая, бежал следом за нею, пытаясь схватить ее за руку.

– Ну не хочешь, не надо. Я могу подождать, когда ты захочешь, – говорил он, но Катя не слышала и не понимала, что он там говорит.

Она забежала на кухню и села на стул, обняв подушку.

– Вот здесь я буду спать. И не смей ко мне приходить! – кричала она.

Бепе что-то долго объяснял Кате, но, поняв, что она ничего не понимает, махнул рукой и пошел в другую комнату. Катя, увидев, что он вошел в другую дверь, быстро проскользнула в спальню и закрылась на ключ.

– О! Как хорошо, что комната замыкается, – вздохнула она облегченно, залезла под теплое одеяло и сразу уснула. Когда засыпала, прошептала: – Приснись жених невесте на новом месте.

Она всегда так говорила, если спала на новом месте. Всю ночь ей снился парень из турфирмы, вечно улыбающийся и почему-то одетый в старый костюм графа. Он ходил за нею

и громко говорил:

– Ты мне еще десять долларов должна, а я граф, граф я! – и стучал о пол своей графской тростью.

Катя проснулась от громкого стука в дверь. Она испуганно вскочила, с трудом понимая, где находится, и открыла дверь. У двери стоял встревоженный Бепе.

– Я уже полчаса стучу. Я уже подумал, что ты умерла. Отцу нужно поменять памперс, – он показал рукой на дверь, где спали старики.

Катя, накинув халат на пижаму, поспешила следом. В комнате стариков был тяжелый, затхлый запах. Она была точно такая же, как и та, в которой спала Катя. Белые пустые стены, широкая, на полкомнаты, кровать с двумя тумбочками по бокам. Над кроватью портрет распятого Иисуса Христа с терновым венком на голове.

«Бедняга», – подумала Катя. Она вдруг поняла, как могут быть жестоки люди. За что ему такая смерть? Как у людей могла подняться рука на такое? И эти, что живут в этом доме, не менее жестоки. Как можно смотреть каждый день на умирающего такой смертью и не содрогаться?! Бепе подвел ее к старику и показал, что нужно снять памперс и надеть новый. Но когда Катя раскрыла памперс, ее затошнило. Кое-как вытянув памперс трясущимися руками из-под старика, она поспешно свернула его, засунула в целлофановый пакет, плотно закрыла его и вытащила на балкон. Но вонь в комнате все равно стояла плотной стеной.

«Боже! За что?» – подумала она.

Затем Бепе поднял старика и медленно повел его в душ. Он дал Кате мочалку:

– Мой отца.

Катя помыла старика сзади, а когда он повернулся, она застыла в нерешительности. Бепе улыбнулся:

– Мой, не стесняйся, там кроме кожи ничего не осталось. И потом, отец не соображает уже ничего. Он даже не понимает, что мы с ним делаем.

И видя ее нерешительность, он сам домыл отца и буркнул:

– В следующий раз будешь мыть сама.

А старик стоял под душем и бормотал:

– Бепе, Бепе, Бепе...

Катя благодарно взглянула на Бепе и вдруг поняла, что Бепе – это его имя. Она улыбнулась и, показывая на него пальчиком, сказала:

– Бепе? Ты Бепе? Слава богу, я наконец-то хоть поняла, как тебя зовут, – сказала она по-русски. И добавила: – А я Катя. Катя.

Бепе улыбнулся и повторил: «Катя».

Как потом выяснилось, старик совсем потерял память и знал лишь одно слово, имя своего сына – Бепе. Он целый день сидел в старом плетеном кресле и дремал. Просыпался только пообедать и поужинать. Да вечером немного посмотреть телевизор. По его пустому взгляду Катя поняла, что он ничего не помнит. Он, как маленький ребенок, иногда улы-

бался Кате, но так и не поняв, кто она, опять дремал. Бабулька, наоборот, казалась весьма живой. По ее лицу, затушеванному паутиной морщин, невозможно было понять, сколько ей лет, но старушка казалась совсем древней. Она с утра пораскрывала окна в доме и вывешивала на них выцветшие половые коврики. Потом схватила метлу и стала подметать комнату. Катя взяла у нее метлу и сама стала убирать в доме. В доме оказалось четыре комнаты, кухня и еще один большой зал, в котором стояли диван, большой красивый стол со стульями, небольшой столик с зеркалом, типа нашего трельяжа, и посудный шкаф с несколькими вазочками и тарелочками. Зал был нежилой. В нем хранили продукты и памперсы деда. Дом был запущен, и Кате пришлось полдня вычищать его. Закончив уборку в доме, Катя вышла во двор. Вокруг дома был аккуратно подстрижен газон, по которому кое-где росли декоративные кустарники и стояли цветы в горшках. Красота – глаз не оторвать. Воздух свежий, и вкусно пахнет весной. Рядом и напротив стояли такие же красивые и ухоженные дома. Катя наконец-то вздохнула спокойно и была благодарна Бепе за то, что он оставил ее жить в своем доме.

«Ничего, поживу у них, подучу язык, а потом будет видно».

Но как выяснилось позже, жить в этом доме оказалось трудно. Через неделю дед слег и больше не встал. Кате приходилось менять по несколько раз в день его грязные памперсы, мыть его на кровати, подставляя утку, приносить еду,

кормить, поить его, давать кучу лекарств и делать уколы. Да еще оказалось, что у старушки не все в порядке с головой. Она, как маленький ребенок, могла уйти на улицу, выйти за калитку и пойти гулять вдоль дороги, где полно транспорта. Однажды, когда Бепе уехал по делам, а Катя, управившись с делами, села учить итальянский, бабулька тихо выскользнула из дома и побрела к калитке. Катя потихоньку пошла следом, посмотреть, куда же та направится. А старушка открыла калитку и быстрым шагом пошла вдоль дороги. Катя догнала ее и схватила за руку:

– Линда, ты куда пошла? – спросила она по-итальянски.

Катя уже выучила несколько выражений с помощью Бепе, и была этим очень довольна.

Старушка, приложив палец к губам, сказала:

– Тихо, мне нужно вон в тот замок на горе, – она показала сморщенной рукой на огромный серый замок, что виднелся далеко на горе.

– Какой замок? – воскликнула Катя по-русски. – Пошли домой.

«Ну, надо же, куда она хотела идти! Свихнулась бабка, да и зачем ей в замок?» – подумала Катя и, схватив бабку за руку, повела домой. Та вырывала руку и, сопротивляясь, твердила:

– Тезоро, тезоро.

Когда пришли домой, Катя открыла словарь. Тезоро – это сокровище.

«Какое сокровище, где может быть сокровище в наши дни? Совсем крыша у бабки поехала», – подумала Катя.

Когда прошел месяц, Бепе принес деньги – шестьсот евро – и отдал Кате. Она удивленно посмотрела на него. Он открыл словарь и нашел слово – зарплата.

– Это моя зарплата? – подскочила Катя и прижала деньги к груди.

– Бепе, голубчик, ты мне еще и платишь, спасибо, – Катя расцвела от радости. Она-то думала, что он ей разрешил пожить в его доме некоторое время, а он, оказывается, взял ее на работу и по нашим меркам хорошо платит. Бепе смотрел, как она радуется, и улыбался. Он покрутил рукой возле уха, мол, позвони отцу. На второй день, как только Катя приехала, Бепе дал ей в руку трубку и сказал:

– Позвони своим.

Вот и сейчас разрешил позвонить.

«А ведь это, наверное, дорого – позвонить в Россию, – подумала Катя. – А он не жадный!»

Катя набрала номер и закричала в трубку:

– Папа, приветик! Ты знаешь, сколько я получила в этом месяце? 600 евро!

– Ты что кричишь, Катюша? – отозвался отец. – Мне хорошо слышно. Я очень рад, что ты довольна своей зарплатой. Но ты мне в прошлый раз так и не сказала, где ты работаешь.

– А... э... в одной русской фирме работаю на компьютере, – солгала Катя и поняла, что отец догадался, что она врет,

потому что он как-то тихо и обреченно сказал:

– Ну, хорошо, что у тебя все хорошо.

У Кати оборвалось сердце, и она тихо сказала:

– Па, я тебя очень люблю, – и положила трубку.

Ей не хотелось огорчать отца, сказав, что она работает служанкой в одном итальянском доме. Отец ее, старого воспитания, считал, что если человек работает в прислугах, это очень плохо. Это значит, что человек ничего не добился в жизни и ни на что не способен. Ну как ему объяснить, что здесь чужая страна, непонятный язык и как можно устроиться на хорошую работу, если ничего не понимаешь и ничего не можешь сказать? И потом виза, которую ей открыли на один месяц, истекла, и теперь Катя жила в Италии как нарушитель. Куда ей еще идти?

Бепе, который стоял рядом и прислушивался, пытаюсь хоть что-то понять, и не поняв ничего, спросил, увидев погрузневшие Катины глаза:

– Что-то случилось дома?

Катя не поняла, что он сказал, но улыбнулась ему и сказала:

– Все хорошо, Бепе.

Бепе Катю больше не беспокоил, и она перестала его бояться. Она хорошо рассмотрела его сморщенное лицо. Он ей не казался уже старым и страшным, как вначале. Он часто, оставшись вечером после ужина на кухне и наблюдая, как Катя убирает, пытался рассказать что-то из своей жизни. Но

она не могла ничего понять. Ей было жаль этого одинокого мужичка, и она старалась лишний раз ему улыбнуться и похвалить его. А он, не пряча влюбленных глаз, тихо вздыхал и что-то бормотал. Бепе работал электриком, и как только появлялась свободная минутка, он спешил домой. Ему очень хотелось общаться с Катей, но поскольку она ничего не понимала и почти не говорила по-итальянски, он просто околачивался возле нее. Катю это сначала бесило:

– И что это он тут лазит?

Но когда он схватил ее за руку и прошептал, заглядывая в глаза: «Сэй белиссима (ты прекрасна)!» – Катя поняла, что он влюблен в нее. Но ничего, кроме жалости, она ему дать не могла. Иногда она его гладила по голове, как маленького ребенка, а он светился тихой радостью.

* * *

Управившись с делами и уложив стариков спать, Катя пошла в свою комнату, надела пижаму и легла на кровать. Она открыла разговорник и стала учить итальянский. Вдруг в дверь тихо постучали. Катя подскочила к двери и услышала голос Бепе:

– Катя, ты не спишь? Можно войти?

Катя подумала, что что-то случилось со стариками, и открыла дверь. Бепе стоял совершенно пьяный и в одних трусах.

«Ну вот, опять начинается», — с досадой подумала она.

— Бепе, ты почему в таком виде? — воскликнула она. — И вообще иди лучше спать.

Но он протянул к ней руку, пытаясь обнять. Катя оттолкнула его и крикнула:

— Бепе, иди спать!

Бепе пошатнулся и упал. Он больно ударился о косяк двери и застонал:

— О-о, как больно!

Катя испугалась, что он сильно ушибся, и стала его поднимать, а он падал. Тогда она схватила его под мышки и потащила в его комнату, положила на кровать и стала ощупывать руки и ноги.

— Бепе, где болит? — она испугалась, что он сломал руку или ногу.

А Бепе перестал стонать, схватил Катину руку и положил на сердце:

— Здесь болит, — прошептал он, не сводя с Кати глаз.

Катя отскочила от него и строго сказала:

— Бепе, прекрати! И чтобы это больше не повторялось, ясно тебе? И вообще уже поздно и нужно спать, — сказала она тише, увидев его погрустневшие глаза.

Утром, напоив стариков кофе с молоком, Катя принялась за уборку. Она прежде закрыла на ключ калитку, чтобы старушка не убежала, и занялась делами. Через полчаса она почувствовала неладное. Старушенция, которая обычно крутилась

под ногами и шныряла туда-сюда, отсутствовала.

«Странно, чем это она там занимается?» – подумала Катя и пошла ее искать. Она пробежалась по дому, но старухи нигде не было. «Боже, где же она?» – Катя потрогала калитку. Закрыта. Она опять побежала в дом. Позаглядывала во все углы и даже под кровать. Старухи не было. Вдруг она услышала, что кто-то зовет ее. Она выскочила на улицу и увидела свою бабушку в сопровождении молодой стройной женщины.

– Забери свою бабку, – сказала она по-русски. – А то она уже почти до замка дошла.

Катя обрадовалась, что старуха нашлась, и, открывая калитку, сказала:

– Какая радость услышать родную речь. А ты, что, здесь живешь?

– Да, меня зовут Нина. Я здесь работаю, присматриваю за одним инвалидом. А бабку твою нужно привязывать к стулу. До тебя здесь тоже русская девчонка работала. Так она эту старушенцию привязывала к стулу. Ее, правда, за это Бепе и выгнал.

– Ну что ты, Нина, как можно живого человека к стулу привязать? Я закрыла калитку на ключ, не знаю, как она вышла со двора.

– А ты поищи, может, у нее ключ есть, – посоветовала Нина.

Катя стала шарить по бабкиным карманам и действитель-

но нашла ключ от калитки. Бабка стала выхватывать ключ из Катиных рук и просила:

– Дай, пожалуйста, дай ключ, мне обязательно нужно попасть в замок. Пожалуйста, дай мне ключ.

Нина засмеялась:

– Эта старуха вдолбила себе в голову, что в том замке на горе лежат сокровища. И она хочет их забрать. Говорит, что они ее. Откуда там сокровища? Там живет старый граф, совершенно обедневший и обезумевший. Говорят, что эта старуха в молодости работала его служанкой и вроде бы была его любовницей. Но никто толком ничего не знает. Ее сверстники умерли и унесли тайну с собой, а граф тоже ничего не помнит.

– А может, там и вправду сокровища зарыты? – спросила Катя, и глаза ее загорелись.

– Ну вот, еще одна искательница сокровищ, – улыбнулась Нина.

– Они не держат сокровища в доме, все несут в банк. А у этого графа, говорят, и в банке пусто.

– А ты откуда все это знаешь? – улыбнулась Катя.

– Да я здесь живу уже пять лет. А городишко небольшой, и здесь все про всех все знают.

– Если хочешь, зайди ко мне, – предложила Катя. – Кофейку попьем.

– Нет, я сейчас не могу, но с пяти до семи у меня свободное время, можем пойти погулять, если хочешь.

– Я не знаю, – замялась Катя, – а как я старуху оставлю одну, вдруг она опять сбежит? Да и потом я не знаю, разрешит ли Бепе.

– Разрешит, разрешит. По их закону тебе положено давать по два часа каждый день и один выходной в неделю.

– Да какой выходной? Где я его буду проводить? Я здесь никого не знаю, – сказала Катя.

– Ничего, освоишься. Поначалу все трудно. Я первый год каждый день хотела сбежать в Россию. А сейчас привыкла, и палкой меня не выгонишь. А бабушку возьмем с собой, ей полезно прогуляться. Пока, до вечера, – Нина махнула рукой и ушла.

Катя обрадовалась неожиданному знакомству: «Хоть поговорить будет с кем, а то скоро и русский язык забуду».

Когда пришел Бепе, Катя кое-как объяснила, что хочет погулять перед ужином.

– Конечно, конечно, – согласился он, – а за родителями я посмотрю сам. Иди, погуляй. А то засиделась дома.

Катя не все из сказанного поняла, но поняла, что погулять ей Бепе разрешил.

Они стали гулять с Ниной каждый день. Кате понравилась эта молодая женщина, и они быстро сдружились. Нина была на девять лет старше Кати, но выглядели они почти ровесницами. Нина высокая, худощавая с короткой стрижкой обесцвеченных волос и вздернутым носиком, смахивала на мальчишку. Она без умолку рассказывала Кате о жизни и быте

местных жителей. Она знала все самые последние сплетни. Знала, кто с кем встречается, кто с кем разводится, кто с кем и кому изменяет, сколько денег в банке у того или иного жителя городка. Катя смеялась и говорила:

– Ну, ты, старая сплетница, и откуда ты все это знаешь?

Однажды, когда Катя уже собиралась лечь спать, она услышала под окном Нинин голос:

– Ка-ать, выгляни в окно.

Катя открыла окно:

– Нинка, ты, что, с ума сошла? Чего орешь, стариков моих разбудишь.

Нина стояла в обнимку с двумя мужчинами. Одного Катя знала – это инвалид, у которого Нина работает. Он маленького роста и круглый, как шарик. У него с детства одна нога короче другой, и поэтому он, когда идет, сильно хромот. А другой мужчина такой же маленький, но худой. Катя его видела впервые, Нине оба доставали лишь до плеч. Один пристроился под одной подмышкой, второй под другой. Эти коротышки прижались к Нине и, казалось, не дышали от счастья.

– Глянь на моих орлов, – засмеялась Нина. – Не хочешь одного? Бери кого хочешь. Отдаю. У моего Жоржика день рождения сегодня, мы выпили немного и решили прогуляться. А этот все в женихи набивается. Тебе не надо?

– Да у меня свой такой, – улыбнулась Катя.

– Ну ладно, тогда мы пошли, – как стояли втроем в об-

нимку, так и ушли.

А Кате вдруг страшно захотелось вот так же идти в обнимку с мужчиной, ей так хотелось обниматься, целоваться, заниматься любовью. Ей вспомнились поцелуи и ласки Геннадия, ее тело сладко заныло, ей снова захотелось быть в его объятиях. Вот почему они так долго с ним встречались: в постели он был просто великолепен. Катя вздохнула:

– Ну, что поделаешь, не получилось, не совпали.

Лето закончилось так же быстро, как и началось. Осень пришла с бесконечными дождями и холодными ветрами. В доме было холодно. Отопление не включали.

– Экономы несчастные, – бурчала Катя, кутаясь в теплый плед.

Сначала она думала, что попала в очень бедную семью. Убогая обстановка в доме, полотенца и простыни с заплатками и одежда у стариков латаная-перелатаная. Но когда Катя увидела забитые новой одеждой шифоньеры и просто залежи новых полотенец и простыней, она была очень удивлена. Почему не пользуются всем этим добром, почему живут как нищие?

– Экономят, – пояснила всезнающая Нина. – В моем доме, где я работаю, такая же картина.

– Но зачем экономить старикам? Они, что, еще сто лет собираются жить? – удивлялась Катя.

– Ну, вот у них так. Чтобы было. А пользоваться – ни-ни.

Вечером за ужином Катя заметила, что у Бепе под носом

висит капля, а он не вытирает и даже не чувствует, что она там висит. Она весь ужин ждала, когда же он наконец-то вытрет нос, но так и не дождалась. На следующий день потекли носы и у деда, и у старушки. А они и не думали вытирать свои мокрые носы, а так и ели с висящими каплями под носами.

«Привыкли, что ли, – удивлялась Катя. – У них, наверное, каждую зиму повторяется. А ну в таком холоде жить». Ей было неприятно смотреть на эти мокрые носы, но куда денешься. Скоро и у нее потек нос. Когда Бепе увидел, что Катя постоянно вытирает платочком нос, он спросил:

– Тебе холодно? Может, затопить печь?

«Наконец-то догадался, – подумала Катя, – когда уже все заболели».

– Да, да, конечно, а то так холодно, – сказала Катя на ломаном итальянском.

Бепе притащил дров и растопил печку. Катя удивилась, почему он не включил паровое отопление, но промолчала. Экономят, наверное. Ну ладно хорошо, что хоть эта печь есть. После ужина бабулька задержалась возле печи, уж очень не хотелось идти в холодную камеру. Катя под села к ней и, поглаживая ее руку, спросила:

– Линда, а ты в молодости, наверное, была красивая? Ты была влюблена в графа, я слышала. Расскажи, а?

Но старуха поджала губы и молчала.

– Наверное, я плохо говорю еще по-итальянски, и она ме-

ня не понимает, – огорчилась Катя.

Однажды вечером после ужина бабулька, к всеобщему удивлению поцеловала Бепе в обе щеки и, поднявшись на цыпочки, поцеловала Катю:

– Я сегодня буду долго спать, не мешайте мне и не будите. Я пошла. Меня мой любимый зовет. Прощайте, – и ушла в свою комнату.

Катя с Бепе удивленно переглянулись, что это с нею и какой любимый ее зовет. Дед уже давно спал. Странно.

Когда утром Катя проснулась, она почувствовала какую-то необычную тишину в доме. Заглянула в комнату Бепе: его не было. Он уже ушел на работу. Зашла в комнату стариков. К ее удивлению бабулька, которая всегда вставала раньше всех, спала. Катя подошла к деду.

– Чао, Джульио, как дела? Как спал? – улыбнулась она деду.

Тот молча улыбнулся. Катя поменяла ему памперс, помыла его, переодела и принесла кофе. Подняв старика повыше на подушку, она кормила его завтраком и поглядывала на старуху. Вдруг ей показалось, что та не дышит. Она обежала широченную кровать и стала трясти старушку:

– Линда, проснись, пора вставать, проснись, Линда.

Катя наклонилась, чтобы послушать дышит ли она, но Линда не дышала. Она зажала в сухонький кулачок золотой медальон, который постоянно носила на шее. Катя испуганно посмотрела на старика, тот лежал, не догадываясь, что его

жены уже нет на этом свете.

– Бепе, Бепе! – закричала испуганно Катя, забыв, что его нет дома.

Она выскочила из комнаты и стала метаться по дому. Хотела позвонить Бепе, но не могла найти номер его сотового телефона. Она выкинула со стола и тумбочек все бумаги и наконец нашла номер, написанный на отдельном листке, для непредвиденного случая. Катя стала набирать его номер, но Бепе не отзывался.

– Бепе, миленький, голубчик, ну ответь же, – шептала дрожащим голосом Катя. Когда Бепе наконец-то отозвался, она закричала срывающимся голосом: – Бепе, твоя мама умерла.

Бепе приехал через несколько минут. Он вбежал в комнату стариков, упал на колени возле мамы и только вздохнул:

– Мама, – по его щекам катились слезы.

Он взял медальон из рук матери и раскрыл его. Катя увидела фотографию двух молодых и красивых парня и девушки. Фотография от давности поблекла, но было хорошо видно, как прекрасна эта пара.

– Моя мама молодая, – сказал тихо Бепе, – а это ее любимый граф. Это она к нему ушла.

Через неделю после похорон Катя спросила Бепе:

– А что это за граф, которого любила твоя мама?

Бепе пожал плечами:

– Я ничего не знаю, мама не рассказывала. Она только недавно мне сказала, что этого графа она любила всю свою

жизнь. Я слышал, что она работала у него в молодости и была влюблена в него. Потом у них что-то там случилось. Мама долго болела, а потом частично потеряла память, даже почти сошла с ума. Но со временем с головой вроде бы наладилось, но она что-то всегда старалась вспомнить и никак не могла и от этого очень страдала. Из ее памяти выпал очень важный кусок ее жизни.

– Если у нее фотография, где они вместе, значит, не только она его любила, но и он ее. Откуда у бедной служанки деньги на фото и на золотой медальон? И потом, ты видел, какие счастливые глаза у обоих на той фотографии, – сказала Катя и продолжила: – Мне кажется, что здесь какая-то ужасная тайна. Жаль, что медальон с фотографией похоронили вместе с Линдой. Мне хотелось бы еще раз взглянуть на эту влюбленную пару. А этот граф еще живой, Нина мне сказала.

– Да нет, неизвестно. У него был брат-близнец, и не известно, с кем у нее был роман. Потом один из них неожиданно пропал. Его до сих пор не нашли. А другой все еще живет в том замке на горе, но он ничего не помнит.

– Боже, как интересно, – у Кати загорелись глаза. – Нет, здесь кроется какая-то тайна, но как ее разгадать? – тихо вздохнула Катя.

Однажды, гуляя по городу с Ниной, они встретили ее знакомого. Он подошел к Нине, пожал ей руку и с интересом посмотрел на Катю.

– Моя подруга Катя, – представила Нина.

– Филиппо, – улыбнулся он, подавая Кате руку.

Катя вложила свою ладошку в его широкую и горячую руку и почувствовала, как его тепло побежало по ней горячей волной. Она удивленно посмотрела на мужчину – ничего особенного, обычный, рядовой мужчина, небольшого роста и совершенно не интересный. Ничего привлекательного. Но это необычное тепло?!

– Жених, – сказала по-русски Нина, – не хочешь? Он сейчас один и ищет себе пару, – а Филиппо сказала: – Не хочешь взять номер ее телефончика, посмотри, какая красавица.

Катя толкнула ее:

– Нина, ну ты что?

Но Нинка не слушала ее, она хохотала и строила ему глазки.

– Он же тебе самой нравится, чего же не берешь? – спросила Катя по-русски, чтобы Филиппо не понял.

Нина перестала смеяться и грустно сказала:

– А он меня не хочет.

Филиппо ничего не понял из их болтовни, но с Кати глаз не сводил.

– Ты можешь мне дать свой номер телефона? – спросил он и улыбнулся.

Катя недавно купила сотовый телефон и очень гордилась этим. В России она так и не собрала денег на него. Она не запомнила еще свой номер и, достав из сумочки записную

книжку, открыла нужную страничку. Филиппо быстро переписал номер.

– Хорошо, девочки, – созвонимся. – Он пожал им руки и ушел.

«Что это со мной? Какому-то чужому мужчине дала номер своего телефона. Странно, что это я?» – подумала Катя.

Филиппо позвонил на следующий день:

– Чао, как дела, что делаешь? А не можешь ли ты сегодня погулять со мной? – И опять Катя, к своему удивлению, согласилась.

– Да, да, конечно, в пять вечера, возле бара напротив моего дома.

Собираясь на свидание, Катя слегка волновалась. Она переживала, что и этот не надолго и что опять после нескольких свиданий она разочаруется в нем. Катя вышла ровно в пять, закрыв потихоньку за собой калитку, перешла через дорогу и остановилась возле бара. Филиппо не было. Она вошла в бар, взяла стакан сока и села за круглый столик у окна. Катя очень переживала, что Бепе возвратится домой раньше и увидит ее с Филиппо. В полшестого наконец-то в бар вошел Филиппо.

– Привет, как дела? – спросил он и даже не подумал извиниться за опоздание.

– Моя машина вот здесь рядом с баром, поехали, покатаемся.

Кате не понравилось его опоздание, но ей очень хотелось

познакомиться с Филиппо поближе. Она села в его большую темно-синюю машину, и они поехали. Катя, в общем-то, не болтливая, тарыхтела всю дорогу без умолка. Она говорила по-итальянски попеременно с русским, много смеялась, и ей было хорошо с этим мужчиной. Вдруг он положил свою огромную ручищу на ее коленку, и странно, Катя не сбросила ее, не брыкнулась, как обычно, когда очередной поклонник пытался распустить руки. Кате даже было приятно, что его смелая рука лежит на ее коленке. От его руки шло невообразимое тепло и волной расплывалось по всему телу. А он, глядя на нее вспыхнувшим взглядом, предложил:

– Давай заниматься любовью.

Катя сбросила его руку:

– Ты что, какая любовь? Мы ведь едва знакомы.

– Ну и что? Ты мне сразу понравилась, и я хочу тебя.

Он схватил Катину руку и положил между своих ног, где уже возвышался холм.

«Нет, ну простые эти итальянцы! – подумала Катя. – Так просто, поехали заниматься любовью. Запросто, как будто мороженое съесть».

Катя отдернула руку и возмущенно сказала:

– Мы, что, животные, собаки какие? Только встретились, обнюхались и сразу в постель? Нам нужно какое-то время повстречаться, узнать друг друга получше, а потом будет видно – займемся любовью или нет. Это может случиться, может нет. Ведь это чувства, а они непредсказуемы.

Катя говорила в основном на русском языке, и Филиппо ничего не понял, но настаивать не стал. Они съездили в городок, который раскинулся на соседней горе. Он был окружен старинной высокой стеной из камня и въезд туда был заперщен. Катя с Филиппо, оставив машину на стоянке у подножья города, пошли в центр. Они петляли по узким улочкам, пока не вышли на центральную площадь. Филиппо по пути рассказывал:

– Этот город построен в Средние века, и видишь, как хорошо сохранился, потому что итальянцы очень бережливы и очень ответственно относятся к своей истории. Эти дома и дороги, вымощенные камнем, постоянно реставрируются и охраняются. У нас даже еще сохранились титулы графские, королевские. Вот там дом, на нем висит королевский герб. Это родственники короля, и они носят знатный титул. У нас проводится много праздников, где эти благородные семейства выходят в сохраненных старинных костюмах и проводят праздничное шествие знатных дворов. И чем мне нравятся эти старинные города, что всегда с любой улицы попадешь на центральную площадь. Как у нас говорят, все дороги ведут в Рим.

– И у нас так говорят, – улыбнулась Катя.

Когда они вышли на площадь, которая оказалась на самом верху города, перед ними открылась прекрасная панорама. Отсюда была видна вся округа. Горы чередовались с долинами, и повсюду были разбросаны дома.

– Красота, – вздохнула Катя.

Ей хотелось, чтобы Филиппо подошел к ней поближе и обнял ее. Но он стоял на расстоянии и со скупающим лицом обозревал панораму.

«По-моему, я его совсем запугала, он даже боится подойти ко мне».

– Ну что, налюбовалась? – спросил он. – Пошли, выпьем по чашечке кофе.

Когда подъезжали к дому, Катя неожиданно для себя сказала:

– Если хочешь, то можем послезавтра встретиться.

Нет, когда это было, чтобы она когда-нибудь кому-то назначала свидание?! «Нет, я точно заболела», – подумала она.

Не доезжая до дома, Катя остановила машину:

– Не хочу, чтобы Бепе меня видел.

Филиппо чмокнул ее в щеку, а Катя, к своему ужасу, поцеловала его в губы долгим, страстным поцелуем. Она не могла оторваться от его горячих губ, а по телу уже огнем бежала волна желания. Ей вдруг захотелось заняться с ним любовью прямо здесь, в машине, сейчас же, сию же минуту. Она с трудом оторвалась от его губ и выскочила из машины:

«Нет, я точно заболела или сошла с ума, – она потрогала свой лоб, – нет, не горячий, и что это со мной?»

Катя потихоньку отворила калитку и шмыгнула в дом. Пробегая мимо зеркала, она заметила, какая она вдруг стала красивая. Ее глаза светились тихой радостью, а с лица весь

вечер не сходила улыбка. Бепе подозрительно посмотрел на нее, и, уходя спать, сказал:

– Ты сегодня такая красивая, я тебя никогда такой не видел, – и, вздохнув, скрылся за дверью.

Он уже давно понял, что Катя не по его зубам и очень переживал от этого. Ему очень ее хотелось. Уже пять лет он живет без женщины. С тех пор, как умерла его жена, ему и не хотелось никого. Но когда он увидел Катю там, в аэропорту, он почувствовал, что желание возвратилось к нему. И все время, пока Катя живет в его доме, оно не затухает. Он от этого очень страдал, но что поделаешь, она его не хочет. А Катя не могла уснуть. Ее изголодавшееся тело стонало желанием, сладкая истома сжимала сердце. Ей так хотелось любить и быть любимой. А когда, в конце концов, она уснула, ей приснилась толпа цыган, которые окружили Филиппо, одетого в старинный костюм. Он важно ходил среди них, стучал своей графской тростью с золотым набалдашником в виде льва и громко выкрикивал:

– Я граф! Я граф!

Проснувшись утром, Катя подумала: «У меня просто какое-то помешательство с этим графом. И что это он мне снится? К чему бы это?» – но как она ни ломала голову, никак не могла разгадать этот странный сон.

Накинув халатик, Катя поспешила к старому Джулио. Он не спал, смотрел не моргая в потолок, и Кате показалось, что он не дышит. Она каждый день боялась, что он помрет. Та-

кой старый и немощный, он в последнее время отказывался от еды и питья, а иногда он звал кого-то из родственников, давно ушедших, или друзей. Катя тронула его за руку, он был жив. Джулио медленно перевел на нее глаза и сказал:

– Линда, ты пришла? Я тебя уже два дня не видел. Я так хочу быть с тобой. Что же ты меня бросила? Как же я без тебя? Дай мне руку, я так хочу ее целовать.

Катя робко протянула ему руку. Он медленно поднес ее к своим губам и поцеловал.

– Линда, любовь моя! – выдохнул он и закрыл глаза.

Катя снова испугалась, что он умер. Наклонилась к нему – дышит. Слава богу. Жив. Она осторожно вытащила из-под него памперс. Она уже привыкла, и ее не тошнило, как в первый раз. И потом ей было жалко этого старичка. В конце концов, он не виноват, что больной и немощный. Катя помыла его и надела чистый памперс. Старик не открыл глаз. Когда Катя принесла кофе с молоком и печенье, она громко позвала:

– Джулио, открой глаза, хватит спать. Сейчас будем завтракать. Ты хочешь есть?

Он открыл глаза и улыбнулся:

– Линда, ты опять пришла, как я рад. Ложись со мной рядом, мы так давно с тобой не занимались любовью.

Катя стояла растерянно возле него, не зная, что предпринять.

– Нет, Джулио, сначала поедим, а потом будем заниматься

любовью.

Она кормила старика, а сама думала: «Разговорился! Все время молчал, а тут прорвало. Что это с ним?»

Старик поел немного и уснул. Вечером, когда встретились с Ниной, Катя озабоченно сказала:

– Мой дедок не узнает меня. Ему все кажется, что это его жена приходит к нему.

– Ну, значит скоро умрет, – со знанием дела сказала Нина.

– Ты что? А куда я пойду? И потом, мне жалко старика, я к нему уже привязалась.

– Сколько ты у них уже? – спросила Нина.

– Да уж почти год.

– Ну а с Филиппо что? – улыбнулась Нина.

– Еще не знаю, завтра встречаемся, – пожала плечами Катя.

Катя решила собрать вещи бабульки и отнести в церковь или раздать родственникам. Ее одежда занимала большущий шифоньер, а вещи ее мужа сложены в два больших сундука. Катя освободила шифоньер и стала вытаскивать вещи Джулио и развешивать их. Вдруг среди одежды она увидела красивое бархатное платье темно-зеленого цвета, густо расшитое жемчугом.

– Боже, какая красота! – изумилась Катя.

Она приложила платье к себе, но оно было маловато для ее пышного тела.

– Бепе! – позвала она, и он моментально прибежал, вроде

всю жизнь ждал, когда его Катя позовёт.

– Бепе, посмотри какая красота! Это твоей мамы?

Бепе взглянул на платье и сказал:

– Да, это она, наверное, ходила в молодости на карнавалы. Ты ведь знаешь, что у нас бывают праздники и карнавалы, когда народ надевает костюмы.

– А ты посмотри, как красиво оно расшито, посмотри, сколько жемчуга на нем, – не унималась Катя.

– Да какой там жемчуг, – отмахнулся Бепе, – стекляшки дешёвые.

– Нет, это точно жемчуг, – настаивала Катя.

– Если хочешь, возьми это платье себе, – улыбнулся Бепе. – Дарю.

– Да оно маленькое на меня, твоя мама была меньше меня ростом.

– Ну, возьми своей дочке, будет на карнавалы надевать, – сказал Бепе.

– Ой, Бепе! Когда у меня будет доченька, и будет ли вообще?

Она с грустью подумала, что многие её подруги уже давно обзавелись детьми, а у неё никак не получается устроить свою семейную жизнь. «А может, с Филиппо что получится?» – затеплилась надежда. А платье так понравилось ей, что отказаться от него у неё не хватило сил:

– Спасибо, – Катя чмокнула Бепе в щеку.

Вечером, как только Катя уселась в машину Филиппо, он

сразу же положил свою руку на ее коленку и попытался проскользнуть выше. Она оттолкнула его руку и шутливо погрозила пальчиком:

– Ну-ну-ну!

Он прошептал дрожащим от возбуждения голосом:

– Поехали заниматься любовью.

«И все! Поехали и ничего больше, – с досадой подумала Катя. – Как эти мужики могут все испортить. Ну, обними ты меня, зацелуй, заласкай допьяна и тогда даже, может, и не надо будет просить позаниматься с тобой любовью. А то прямо в лоб – поехали и все».

Катя отвернулась и стала смотреть в окно. Но его близость волновала ее. Она почувствовала, что внизу ее застонало и раскрылось цветком желание. Тело ее наполнилось негой и уже было готово отдаться любви. Выехав за город, Филиппо остановил машину у леса, откинул сиденье и сказал:

– Давай займемся любовью.

– Что, здесь, в машине?! – возмутилась Катя. – Поехали, я хочу домой.

«Кретин, ну обними меня хотя бы», – подумала она и уже спокойнее сказала:

– Я не могу и не хочу заниматься любовью в машине, тебе ясно?

А он не слушал ее, схватил ее руку и положил на свое возвышение, которое уже было готово к действию.

– Нет! – отдернула руку Катя.

Он нехотя поднял сиденье. Они подъехали к какому-то каменному дому среди леса. Вокруг все заросло бурьяном и кустарниками, казалось, что сто лет здесь не ступала нога человека.

– Это дом моих родителей, – сказал Филиппо, – но они уже старые и живут со мной, а дом этот продаем, но не находится покупателей.

Когда они вошли в дом, там оказалось темно и пахло сыростью. Филиппо открыл ставни и разжег камин. В комнате стояла одна широкая кровать и стол, и ничего больше не было. Когда камин разгорелся, Филиппо взял Катю за руку и потянул к кровати:

– Пошли заниматься любовью, – прошептал он и стал раздеваться.

Быстро сняв штаны, он завалил Катю на кровать и, чмокнув в губы, стал задирать юбку. Катя попыталась его скинуть, но он ухватился за нее мертвой хваткой. Ей очень не понравилась эта прелюдия без ласки, без поцелуев. Но ее тело предательски застонало, по жилам побежал огонь, и силы покинули ее. Ей так хотелось этого мужчину, что аж дыхание перехватило. Ее трепетные губы впились в его обжигающий рот. Катя целовала его лицо, шею, нежно гладила его голову и плечи и вдруг почувствовала, что он не отвечает поцелуями, а дрожит от желания и борется с ее юбкой и трусиками. Наконец-то раздев Катю до половины снизу, он грубо вошел в нее. Катя почувствовала, как ее голодное тело наполнилось

сказочным теплом, невообразимой сладостью и задвигалось в ритме желания. Но не прошло и одной минуты, как Филиппо застонал и свалился на бок. Расстроенная Катя отвернулась от него, по щекам ее текли слезы.

«Боже, что это? – стучало в голове. – Так много говорить и так мало сделать». Ее тело не получило того, чего ожидало, разгоревшийся огонь не утихал. Ее телу было необходимо продолжение, но Филиппо встал, и быстро одевшись, сказал: – Поехали.

Катя чувствовала себя побитой собакой, ее неудовлетворенное тело стонало, на душе скребли кошки. Она вдруг вспомнила, как это делал Геннадий. Как он долго и сладко целовал ее, как его горячие и ласковые руки гладили ее прелести, теребили соски, которые моментально реагировали на его ласку. Как он шептал ей ласковые слова, а потом, когда они одновременно достигали сладостного взрыва, он еще долго целовал и гладил ее.

«Какая ты у меня красивая, какая нежная и ласковая», – мурлыкал он. А этот... Молча, грубо влез и так же бездарно вылез. Пока возвращались, Катя сидела молча, с досадой поглядывая на облегченного Филиппо, который, не глядя на Катю, не замечая, что с нею происходит, насвистывал веселый мотив.

«Ну ладно, – думала Катя, – может, он изголодавшийся, может, стесняется первый раз, попробуем еще раз». Ее молодому и здоровому телу нужен мужчина, просто необходим.

Это она сегодня хорошо почувствовала. Когда подъехали к дому, Филиппо сказал:

– Чао, я позвоню.

И все. Ни ласкового взгляда, ни ласкового слова.

Вечером под окном послышался крик Нины. Катя открыла окно.

– Нинка, не кричи ты так, мои уже спят. – Нина стояла в обнимку со своими орлами, которые мирно примостились у нее под мышками.

– Пойдем, погуляем с нами, – тише сказала Нина. – Посмотри, весна какая!

В воздухе еще прохладном, уже пахло свежераспустившимися листьями и первыми весенними цветами. Откуда-то долетал сладкий аромат и заставлял сжиматься сердце.

– Весна, – протянула Катя и вдруг подумала: «Так вот почему ее с такой силой потянуло к Филиппо, потому что весна».

Весной Кате всегда хотелось любви. Она, как тот мартовский кот, каждой весной просто сгорала от желания. И если не было рядом мужчины, она ходила просто больная.

– Нет, я не могу. Мой дедок сегодня почти не спит, и все зовет свою жену.

– Ну а как у тебя с Филиппо? – спросила любопытная Нина.

– Ой, Нин, ничего интересного, – махнула рукой Катя.

Была уже почти полночь, Катя переоделась и направилась

к кровати. Вдруг она услышала голос старого Джулио:

– Линда, Линда! Я иду к тебе. Ты только побрей меня сначала.

Катя заскочила в комнату и увидела, что старик, давно не встававший, сидел на краю кровати, свесив ноги. Увидев Катю, он улыбнулся:

– А, Линда, а я к тебе собрался. Только вот я колючий такой, – он провел рукой по бороде. – Как я тебя целовать буду? Ты помнишь, какая ты была красивая, когда мы с тобой поженились? Ты была в том необыкновенно красивом бархатном темно-зеленом платье. Боже, как я любил тебя тогда! И потом я всю жизнь любил тебя. А ты никогда не говорила, что любишь меня. А я-то чувствовал, что ты любила другого. Всю жизнь ты только его любила, – вздохнул Джулио, и слеза покатилась по его сморщенной щеке. – Побрей меня, пожалуйста.

Катя уложила его в постель:

– Хорошо, хорошо. Сейчас побрею, только ты не вставай.

Она принесла бритвенный прибор и аккуратно побрила и причесала старика.

– И надень на меня новую белую рубашку и тот черный костюм, в котором я был в день свадьбы, – просил Джулио.

Катя испугалась:

– Боже, помирать, что ли, собрался?

Она передела его. А он погладил ее по щеке своей высохшей рукой и сказал:

– Линда, любовь моя, я иду к тебе, – и закрыл глаза.

Катя наклонилась и прислушалась: дышит или нет. Он не дышал.

– Бепе! – завизжала перепуганно Катя.

Бепе, спросонья ничего не понимая, заскочил, как спал, в одних трусах в комнату. Дрожащая Катя срывающимся голосом прошептала:

– Твой папа умер.

* * *

Когда похоронили отца, Бепе сказал:

– Если хочешь, живи пока у меня, а когда найдешь работу, уйдешь. Только платить я тебе, конечно, не буду, – и замаялся. – Вот если бы ты жила со мной, ну сама понимаешь, как с мужем, – набрался он духа, – тогда бы как жену я бы тебя содержал, а так... сама понимаешь.

Катя смотрела на этого сморщенного, ссохшегося мужичка и ей было жаль его. Но эта жалость была как к брату и не больше. Даже ее изголодавшееся тело никак не реагировало на его прикосновение. Так просто – старший брат маленького роста.

– Спасибо, Бепе, – она погладила его по голове.

А он стоял, не дыша, прикрыв глаза от неожиданной ласки:

– Господи, продли это мгновение, вот так бы всю жизнь.

Катя была благодарна, что Бепе позволил ей жить у него в доме, и начала искать работу. Всезнающая Нина, перевернув вверх дном весь городок, ничего не могла предложить. Бепе опросил всех своих друзей и близких и тоже ничего не нашел. И Филиппо, как назло, пропал. Может, он что знает о работе. И Катя решила позвонить ему сама.

– Филиппо, это Катя, я...

– Чао, – сказал он и выключил телефон.

– Ну вот, он даже не хочет со мной говорить, – огорчилась Катя, видно я ему не понравилась.

Через час Филиппо позвонил:

– Чао, я был занят. Ты что хотела?

Катя задохнулась от обиды: «Нахал, это я хотела! А он что? Пропал. Не звонит!»

– Да, у меня тут проблема, ты не мог бы мне помочь... – начала она.

Но он оборвал ее:

– Мне некогда с тобой сейчас разговаривать, давай встретимся у бара в семь? Чао!

Вечером, ничего не объяснив, где и почему так долго отсутствовал, Филиппо молча повез Катю в заброшенный дом его родителей.

– Филиппо, постой, куда мы едем? – спросила Катя. – Мне нужна твоя помощь, я... вернее, умер отец Бепе, и я осталась без работы. Может, ты что знаешь, помоги мне.

– Нет, я ничего не слышал, но если что услышу, то по-

звоню тебе. А сейчас пошли в дом, камин топить не будем, я спешу. Давай побыстрее позанимаемся любовью, а то мне нужно ехать.

Катя возмутилась:

– Как это побыстрее! И вообще я не за этим тебя звала, мне нужна твоя помощь.

А он не слушая, что она говорит, быстро стянул с себя джинсы и плавки, взял ее за плечи и стал опускать вниз:

– Поцелуй моего птенчика, – сказал он, дрожа от возбуждения.

– Нет! – оттолкнула его Катя. – Мне сейчас не хочется заниматься любовью.

– Ну что ты! Неужели ты не хочешь меня? Посмотри на меня, какой я красивый, накачанный. – Он опять попытался наклонить Катю.

Катя оттолкнула его и выскочила из дома. Он, как был, побежал за нею, завалил прямо на землю, хорошо там была молодая, густая трава, и, порвав на ней колготки и сорвав трусики, грубо и больно вошел в нее. Катя попыталась сбросить его с себя, но ее тело предательски застонало и обессилило. Она почувствовала, что начала двигаться в такт с Филиппо. Она уже была готова насладиться этим наглым телом, но оно, это тело, застонав, скатилось рядом на траву.

– Ну, вот видишь, как хорошо, а ты не хотела, – сказал довольный Филиппо.

«Кому хорошо, а кому нет», – с досадой подумала Катя.

Ее тело, полное страстного желания, так и осталось полным. Оно пылало огнем, его распирало во все стороны, но удовлетворить его было некому. Филиппо побежал в дом и быстро натянул брюки.

– Блин, – выругалась Катя, – с такой любовью!

На прощанье Филиппо чмокнул ее в щеку:

– Я позвоню.

Кате не хотелось его целовать. Она молча вышла из машины и направилась к дому. При встрече с Ниной Катя сказала:

– Нин, не буду я с ним встречаться.

Нина вопросительно взглянула на нее.

– Да не знаю, что-то не получается у нас с ним.

– Что, что случилось? Расскажи! Мне так интересно! – вскрикнула подруга.

– Да нет, ничего интересного и вообще, закроем эту тему, – сказала грустно Катя. – Скажем так – он не оправдал моих надежд, – и печально улыбнулась.

– Ну и правильно! Не понравился, значит, не понравился. И вообще, он ужасный бабник. Я не хотела тебе говорить, но на днях я его видела с какой-то молодой девицей. Она не из нашего города, не знаю, где он ее откопал, видать, в какой-то близлежащей деревне. Не расстраивайся! Он этих баб меняет как перчатки. Не расстраивайся, найдем другого, – улыбнулась Нина.

– Да я и не расстраиваюсь, только обидно, что я опять не совпала. Вот так всегда. Сплошное несовпадение.

Через несколько дней Нина позвонила:

– Кать, здесь есть один жених. Хочешь, познакомлю?

– Ой, нет, Нин. Хватит с меня одного, – ответила Катя.

– Да он хороший, он не бабник. Только хромает немного.

Но это не важно. Павло хороший и добрый.

Когда Катя увидела этого жениха, она чуть в обморок не упала. Мало того, что он сильно хронал (у него с рождения одна нога была короче другой), но у него еще было какое-то идиотское выражение лица. А когда он улыбался, у него получался какой-то звериный оскал, и он был похож на волка.

– Нин, ты что, с ума сошла? – воскликнула Катя.

– Да он добрый, он хороший, не жадный, – начала Нина.

– Ну и бери его себе, если он такой хороший, – возмущенно сказала Катя.

– Девочки, что будем пить? – спросил Павло, не поняв, о чем те шептались.

– Ну вот, я же сказала, что не жадный, – улыбнулась Нина.

Они вошли в ближайший бар, Павло галантно отодвинул Кате стул и усадил за столик. Быстро, от чего еще больше хромая, побежал к стойке бара и заказал всем по бокалу пива. Катя медленно пила вкусное прозрачное пиво и думала: «Может, он и действительно не плохой, но за что же его наказала природа? Бедняга».

А он, заглядывая ей в глаза, сладким голосом сказал:

– Мне Нина рассказала о тебе. Она сказала, что ты красивая, но я даже не думал, что ты так красива! Ты не хочешь

со мною встречаться? – и как-то робко, по-детски улыбнулся. Вроде как маленький волчонок. Катя была в замешательстве, ей не хотелось с ним встречаться, но и обидеть его она не хотела. Он, бедняга, итак обижен.

– Может, завтра, если хочешь, – сказала она нерешительно.

Когда Павло ушел, Нина сказала:

– У него старая мать и за нею сейчас смотрит одна украинка. Если ты ему понравишься, он ту выгонит, а возьмет тебя. Двойное удовольствие: и жених, и работа. Будешь с него денежки трясти, что тебе плохо? Он тебе и телефон заряжать будет, и подарки дарить. Он не жадный, его можно трясти.

– Нина, ну что там с него трясти? Он ведь инвалид, какая там у него пенсия, ему, небось, и на еду толком не хватает. Да и потом, я не могу трясти мужиков, да и зачем мне, я хорошо зарабатываю. Ну, сейчас немного без работы, я не думаю, что это надолго. А если честно, он мне совершенно не приглянулся. Лучше уж быть самой, – вздохнула Катя.

Когда она возвратилась в дом Бепе, то застала его сидящим на кухне. Он пил стаканами вино и был уже нетрезв. Вообще-то он почти никогда не напивался, и Катя удивилась:

– Бепе, что случилось? Ты пьян?

– Случилось уже давно, когда ты появилась в моей жизни, – в глазах его Катя увидела боль. – Меня мои друзья спрашивают: «Ну, как твоя подруга, хороша?» А я даже ни разу не спал с тобой, – он грустно вздохнул.

Катя подошла к нему, обняла его за плечи и сказала:

– Бепе, миленький, ты мне как брат. Мне очень жаль тебя, и я хочу тебе всего самого хорошего. Ну не расстраивайся ты так. Если тебе трудно жить со мной, я уйду.

– Куда ты уйдешь? К этому хромому Павло? Почему ты решила, что он лучше меня? Не уходи, пожалуйста, не уходи от меня.

Он судорожно сжимал Катину ладонь.

– Не уходи, пожалуйста. Я не буду тебя трогать. Только ты не уходи, – повторял он.

У Кати сжалось сердце: «Ну почему я его не люблю. Ведь он хороший, добрый, не жадный и не такой страшный, как мне сначала показалось. Ведь говорят же: любовь зла. Ну не хочу я его, ну не совпадаю я с ним».

– Бепе, успокойся, я никуда не уйду. – И она пошла в свою комнату.

На следующий день, позавтракав, Катя стала обзванивать всех знакомых Нины, номера телефонов которых она дала. Но ни одной работы не оказалось, и Катя расстроено слонялась по дому. Без стариков дом опустел, и работы совсем не было. Катя позаглядывала во все углы и не найдя, что делать, уселась учить итальянский. Она уже прилично говорила и понимала, но говорила безграмотно, типа «я хотеть» вместо «я хочу» или «я видеть» вместо «я вижу». Эти склонения ей никак не давались и она зубрила их все свободное время. Вечером, приготовив ужин для Бепе, она пошла на свидание

с Павло. Ей очень не хотелось с ним встречаться, и она думала, как бы от него отделаться так, чтобы не обидеть его. Павло сидел за столиком летнего кафе и, увидев Катю, поднялся и захромал навстречу.

– Выпьешь чего-нибудь? – ласково спросил он, заглядывая ей в глаза. Катя явно понравилась ему, и он не скрывал этого.

– Нет, спасибо. Поехали лучше погуляем куда-нибудь.

И они сели в его маленький голубой автомобиль.

Пока ехали, Павло рассказал о себе:

– Мне сорок пять лет. Я еще ни разу не был женат. Не везет мне никак. Дружу-дружу с женщиной, а замуж она выходит за другого. Так уже не один раз было. Я не пойму почему?

«Нет, ты на себя со стороны смотрел? – подумала Катя и тут же себя одернула. – Ну, найди по себе, хроменькую. Так нет же, всем красоту подавай». Они въехали в соседний город и пошли по тем же улицам, где гуляли с Филиппо. Павло хромал рядом с Катей, и прохожие с удивлением поглядывали на эту необычную пару. Такая статная, такая красивая и рядом этот уродец. Катя сгорала от стыда, ей хотелось провалиться сквозь землю. Она не могла вынести больше этих любопытных глаз и плюхнулась на стул возле столика уличного кафе:

– Пить хочу, хочу пить! – сказала она.

Павло принес два стакана кока-колы и сел рядом. Катя

немного успокоилась: когда он сидит, хоть не видно, что он калека.

«Нет, нет! Это не вариант для меня. Нужно как-то сделать, вроде бы он сам меня бросил. Чтобы ему не было больно». — Она медленно тянула через трубочку кока-колу и придумывала план действий.

— Ты знаешь, Павло, мне нужен мужчина богатый, чтобы мог содержать меня, чтобы мог дарить дорогие подарки, оплачивать квартиру. Я люблю жить шикарно, ходить по ресторанам, много путешествовать и не могу экономить деньги. Тебе будет трудно со мной. Вот и сейчас я хочу шоколадных конфет. Самую большую коробку. Хочу и немедленно! — сказала она капризно.

Он неохотно поковылял к прилавку и купил коробку конфет. Катя видела, как он сгорбился, достал из кармана помятую десятку и расплатился. Ей стало жаль его. Может, это последняя десятка.

Когда ехали обратно, Павло всю дорогу молчал и не смотрел на Катю, а когда прощались, он сказал:

— Извини, я очень занят и не могу с тобой встречаться.

«Вот и слава богу, — подумала Катя. — Вот и хорошо, что все так удачно получилось».

Она вышла из машины и оставила коробку с конфетами на сиденье.

У Кати сломалась одна золотая сережка, и она на следующее утро пошла в мастерскую, которая находилась рядом с баром, напротив дома Бепе. За столом, низко склонившись, работал мужчина.

– Здравствуйте, – сказала Катя.

Мужчина поднял голову и внимательно посмотрел на нее.

– А, Катя! Мне Бепе рассказывал про тебя, – возле его голубых глаз собрались морщинки.

– Хорошее или плохое? – улыбнулась Катя.

– Конечно, хорошее! И вообще, по-моему, он без ума от тебя. А ты с чем пожаловала?

– Да вот сломалась сережка, – она протянула ему серьгу.

Он внимательно осмотрел ее и сказал:

– Ее уже не сделаешь. А хочешь, я тебе новые подарю?

Выбирай, – и он открыл коробку с серьгами.

Их было много, и они сияли и переливались.

– Какая красота! – воскликнула Катя. А сама подумала: «И как это взять, и что потом, он мне что предлагает?» – она вопросительно посмотрела на мужчину. Очень даже симпатичный: седоват, с крупными, правильными чертами лица и доброй улыбкой. Катя отодвинула коробку:

– Да нет, спасибо.

Мужчина удивленно посмотрел на нее:

– Тебе, что, Бепе каждый день дарит золотые вещи?

Катя вспомнила, что Бепе ни разу ей ничего подобного не предложил, а ведь говорит, что любит.

– Хорошо, не хочешь подарок, иди ко мне работать.

– Что делать, золотые украшения? – улыбнулась Катя. – Так я не умею.

– Да нет. У меня жена больна. Ей нужно делать уколы три раза в день и помогать по хозяйству, потому что она сама не может. Я буду платить, и ты будешь жить в моем доме.

Катя обрадовалась:

– Конечно же, с удовольствием! Я давно ищу работу. Я завтра перееду к вам. Хорошо?

Катя думала, как сказать Бепе, что она уйдет из его дома, чтобы не расстроить его. Но вечер прошел, а она так и не решилась ему сообщить, что нашла работу. Утром, когда он ушел на работу, она собрала свои вещи и бархатное платье Линды, которое подарил ей Бепе, и написала записку: «Бепе, я нашла работу. Спасибо тебе за все. Катя».

Когда она вошла в мастерскую, мужчина встал, взял из ее рук тяжелую сумку и сказал:

– Ну что, поехали. Меня, кстати, зовут Анжело.

Они сели в его шикарную машину серебристого цвета.

– Я живу немного за городом, километров пять отсюда. Сейчас мы за пять минут домчим.

И действительно приехали быстро. Катя вышла из машины возле большого дома и ахнула от красоты, которая откры-

валась вниз. Городок, в котором она только недавно жила, лежал весь как на ладони, улыбаясь своими черепичными крышами.

– Вот здесь я живу, – показал Анжело рукой на дом.

Катя огляделась. Вокруг дома все было аккуратно, ухожено и росли яркие цветы, а за домом – лес. Такой тихий, райский уголок.

– Боже, какая красота вокруг! – воскликнула Катя.

– Нравится? – Анжело заглянул ей в глаза. – Вот теперь ты здесь будешь жить. – Я не люблю городской суеты, поэтому купил здесь кусок леса и построил этот дом. Заходи, заходи, – он открыл дверь.

Она вошла в большую комнату. Такая гостиная-кухня. Итальянский стиль: никаких прихожих, сразу жилая комната. Посреди длинный стол, обставленный вокруг стульями, посудный шкаф под старину или действительно антикварный. Катя не могла определить. В углу – диван. «И люстра под потолком – сплошное деревянное уродство», – оценила Катя. В другом углу – кухонная стенка, печь, мойка, холодильник и на всю четвертую стену – огромный камин.

«Боже, какое уродство этот камин. Портит все. Нельзя было сделать маленький, аккуратненький».

– Этот камин я привез из старого разрушенного дома шестнадцатого века, – заметив ее взгляд, пояснил Анжело.

– Это очень ценный античный камин.

«Лучше бы ты его не привозил», – подумала Катя, а ему

сказала:

– Да, да. Замечательный камин.

А вообще ей не понравилось внутри дома. Как красиво снаружи и так некрасиво внутри! Как-то все неуютно и непродуманно. Нет ничего такого, чтобы радовался глаз. В комнату вошла маленькая, совершенно высохшая женщина. Ее длинные черные волосы были распущены и не расчесаны. Черные глаза горели лихорадочным блеском и какой-то злобой. Катя съежилась от этого взгляда. А женщина проскользнула мимо нее и села за стол, расправляя юбку старенького платья.

«Что это он жену так одевает?» – подумала Катя и подошла к женщине, протягивая руку:

– Здравствуйте, я Катя.

Женщина сначала уставилась на ее руку, потом посмотрела в лицо и вдруг завизжала:

– Прочь, прочь! Пошла вон! – она вскочила со стула и, схватив Катю за кофту, стала ее трясти и биться в истерике: – Вон, вон, пошла вон!

Катя испуганно смотрела на эту маленькую женщину, едва достававшую ей до груди, и не знала, что ей делать. Она с недоумением посмотрела на Анжело. Тот подскочил к жене и, с силой оторвав ее от Кати, обнял за плечи и повел в комнату, из которой она вышла.

– Успокойся, успокойся, – говорил он ей, – эта женщина сейчас уйдет. Иди в свою комнату и ложись отдыхать.

Когда он отвел жену и вернулся, то сказал Кате:

– Ты не бойся, она не всегда такая. С ней иногда случается такое, а вообще она спокойная.

«Да, я вижу, какая спокойная», – подумала Катя.

– Вот здесь твоя комната, располагайся, – открыл он дверь рядом с комнатой его жены. – А моя комната на втором этаже.

Разобрав свои вещи и разложив их по полочкам старенького, а может, старинного шифоньера, Катя вышла в гостиную и принялась за уборку. Через несколько минут спустился Анжело. Он снял пиджак и остался в светло-голубой рубашке, которая оттеняла его голубые глаза. Эти глаза без стеснения рассматривали Катю, а его руки тянулись к ней, чтоб обнять.

– Как я рад, что ты будешь жить у меня! – воскликнул он и обнял ее за талию.

Катя оттолкнула его, посмотрела с удивлением. Он, немного смутившись, добавил:

– Ну не у меня. У нас. Брось ты эту уборку, пойдем лучше отдохнем, – он потянул Катю за руку на второй этаж. – Ты еще не видела мою комнату, пойдем, пойдем, посмотришь, как я живу.

Катя выдернула руку и строго сказала:

– Некогда, мне работать надо.

Он остановился и с недоумением посмотрел на нее: как это с ним, таким красивым и мужественным, и не хочет ид-

ти, да любая женщина за ним на край Земли на коленях поползет, а эта русская, ты посмотри на нее. И увидев, что Катя отвернулась и продолжила вытирать пыль, он сказал:

– Ну не отворачивайся от меня. Хочешь, я подарю тебе золотые серьги, дам денег, пошли со мною, я так хочу с тобой заниматься любовью.

«Ну вот, еще один, – с досадой подумала Катя, – ну что это они, ну как животные, увидел, обнюхал и вперед».

А ему сказала:

– Я занимаюсь любовью, когда я этого сама хочу и с кем хочу, а не со всеми подряд.

– Ну, я же не все подряд, я один, ну пойдем. Я уже полгода не имел ни одной женщины, пожалуйста, пойдем. Ты такая красивая. У меня не было такой красавицы.

Катя почувствовала дрожь в его руках. Глаза его пылали огнем, дыхание было прерывистым и горячим, становясь все чаще.

– Я тебе сказала – когда я хочу и с кем я хочу!

Анжело неохотно поднялся к себе наверх и через несколько минут спустился, натягивая на ходу пиджак, и буркнул угрюмо:

– Я пошел на работу.

– Давно бы так. Подожди, ты мне не рассказал, что с твоей женой делать.

– Утром, в обед и вечером делать эти уколы и эти таблетки давать. Присматривать за нею, чтобы на улицу сама не

выходила, а то может заблудиться в лесу. Однажды я ее целый день искал. Когда она долго не выходит из комнаты, по-сма-тривать, чем она занимается, – сказал он сухо, не глядя на Катю.

«А мы обиделись, что ли?» – усмехнулась про себя Катя, а ему сказала:

– А если она опять будет на меня кидаться? Что мне делать с нею?

– Да я не думаю, ну успокой как-нибудь.

– Я не поняла, она, что, сумасшедшая? – спросила Катя.

– Ну, как тебе сказать, – пожал плечами. – Потом сама разберешься, – и вышел.

И не сказал даже, как ее зовут.

Через несколько минут открылась потихоньку дверь и вышла жена Анжело. Она покосилась на Катю и, ничего не сказав, взяла посудную тряпку и стала местами подтирать пол. Потом этой же тряпкой стала мыть чистые тарелки. Она мыла их с грохотом и все поглядывала на Катю. Катя подметала пол, молча смотрела на это безобразие и думала, что пред-принять. Она подошла к женщине, взяла у нее тряпку и сказала:

– Синьора, нельзя одной и той же тряпкой мыть полы и посуду. Для полов есть другая тряпка, вон там, в ванной, – она говорила тихо, чтобы не испугать женщину.

Но та с силой бросила тарелку на пол и зло глянула на Катю:

– Это мой дом, что хочу, то и делаю. А ты пошла вон! – выкрикнула она и схватила другую тарелку.

Боясь, что эта тарелка может полететь в нее, Катя подскочила к женщине и, схватив ее в охапку, вырвала из рук тарелку. А та вдруг как-то обмякла и, закатив глаза, выдохнула:

– Ах, как хорошо! Ах, как сладко ты меня обнимаешь! Еще! Еще! – стонала она. – Ах! Я просто балдею! Как хорошо!

Катя ошарашенно смотрела на эту сухонькую даму и не знала, как себя вести. А та уже гладила своей сморщенной рукой упругую Катину грудь, стараясь возбудить сосок через тонкую ткань ее платья, и стонала:

– Боже, какая ты красивая, как я тебя хочу!

Катя оттолкнула ее от себя.

«Лесбиянка, что ли? – подумала она. – И что же теперь мне с нею делать?»

– Ты не хочешь меня! – взвизгнула та. – Посмотри, какая я красивая, посмотри какая я стройная и какая у меня грудь!

Она сорвала с себя старенький халатик, схватила себя за груди и стала тереть соски. Они ожили и затвердели горошинами.

– Посмотри, какая я еще чувствительная. Я хочу любви! Я так хочу любви! – визжала она, а по ее щекам текли слезы.

Перепуганная Катя сдернула со стола скатерть и обернула ею женщину:

– Тише, тише, не кричи, – просила она, – успокойся. Все будет хорошо. Пойдем в кровать, тебе нужно отдохнуть.

Женщина притихла, обмякла и тихо ушла в свою комнату. Она почти не слышно шептала:

– И ты не хочешь меня, никто не хочет меня. Никому я не нужна!

Когда Катя закрыла за нею дверь, то схватилась за голову:

– Боже, куда я попала! Да они здесь оба сексуально озабоченные. Бежать, бежать отсюда. Сейчас позвоню Нине. Пусть она со своим женихом заберет меня отсюда.

Но тут же подумала: «И куда я пойду? К Бепе уже не удобно возвращаться. Что же делать? Поеду, наверное, я домой. Уже немного подсобрала денег, да и за отцом соскучилась. Поеду домой».

Она позвонила подруге:

– Нин, ты даже не представляешь, куда я попала, – она объяснила ситуацию и сказала: – Знаешь, я, наверное, поеду домой, в Россию.

– Ты, что, с ума сошла? – воскликнула Нина. – Ты знаешь, что потом пять лет ты не сможешь вернуться сюда? Эти деньги, что ты заработала, разойдутся даже быстрее, чем ты себе представляешь. А потом что? Опять копейки считать? Даже и не думай, – строго сказала она. – Потом сама же жалеть будешь. Ну и что, что они озабоченные? А тебе что? Плевать! Тебе нужно деньги заработать, а не в сантименты играть! – И тут же добавила: – Странно, а как это я о них

ничего не слыхала?

Катя засмеялась:

– Ах ты, старая сплетница! Как же это ты такое упустила, – и добавила: – Ладно, попробую. Остаюсь.

Катя приготовила ужин и села учить итальянский. Она уже говорила сносно, но понимать еще было трудно. В итальянском языке очень много диалектов. На каждой горе говорят по-своему. Вот и Анжело говорит на диалекте. У него без конца «ши» – «ши-ши», – что за «шиши»? Никак не понять.

Было уже шесть вечера, а Анжело еще не вернулся с работы. Жена его весь день пролежала в кровати и даже, когда Катя заглядывала, потихоньку приоткрыв дверь, та не реагировала, лежала с закрытыми глазами.

«Спит или притворяется», – пожимала плечами Катя. Она открыла окно. В комнату ворвался свежий весенний ветер и принес сладкий запах цветущих деревьев.

– Ах, какая весна! – воскликнула Катя. – Боже, как я хочу любить и быть любимой.

Вдруг она увидела, что во дворе стоит Анжело и смотрит на нее. Даже не смотрит, а любит. Лицо расплылось в блаженной улыбке, а в прищуренных голубых глазах светилось какое-то умиротворение. Заметив, что Катя смотрит на него, он опустил голову и вошел в дом.

– Чао, как дела?

– Нормально, – сказала Катя, накрывая на стол. – Сейчас

ужинать будем. Твоя жена за общим столом ест или ей нести в ее комнату?

– За общим, только ее нужно позвать. Я сейчас переоденусь и спущусь.

Катя осторожно вошла в комнату и тихо позвала:

– Синьора, пойдёте ужинать.

Но синьора сидела на кровати и смотрела в окно, казалось, она не слышала Катю.

– Синьора, – Катя тронула ее за плечо.

А та вдруг подпрыгнула и заорала:

– Вон, вон отсюда! Путана, проститутка, ведьма!

Глаза ее гневно сверкали, руки тянулись к Катиной груди. В комнату вбежал Анжело. Он обнял жену за плечи, погладил по голове:

– Спокойно, Марта, спокойно, я с тобой. Тебя никто не обидит. Это наша новая служанка. Она любит тебя. Пойдем ужинать.

– Не любит она меня, – буркнула та, но пошла с Анджело и села за стол. Потом вдруг Марта отодвинула тарелку и, пододвинувшись вплотную к Кате, обняла ее за плечи и, посмотрев на нее ласковым взглядом, сказала: – Любимая моя, ты пришла? Ты живая? Я так долго ждала и искала тебя! Ты пришла наконец-то!

Кате показалось, что она сама сошла с ума. Любимая... Почему живая – неживая? Мамочки!

– Марта, прекрати! – строго сказал Анжело. – Ешь!

– Я не хочу есть! Я хочу поскорее с тобой заняться любовью. Любимая моя, пойдем скорее на кровать.

Катя молча смотрела на это сумасшествие.

Когда Анжело отвел Марту в ее комнату, Катя вопросительно посмотрела на него.

– Да, ты правильно подумала, – начал он. – Моя жена – лесбиянка. Нет, она сначала не была такой. Сначала мы любили друг друга. Но когда поженились, она стала отказывать мне в любви. Сначала она ссыалась на усталость или головную боль, а потом вообще перешла жить в другую комнату, на ночь замыкалась на ключ. Сразу после свадьбы у нее появилась новая подруга. Я ее раньше не встречал. И не знаю, где они познакомились. Эта подруга часто приходила к нам. Они с моей женой часто запирались в ее комнате и подолгу не выходили. Они включали громко музыку, и я не слышал, о чем они говорили и чем занимались. Я даже и не подозревал, что там происходит. Однажды, когда она в очередной раз отказала мне в близости, я разозлился и сказал ей, что найду себе любовницу. Что я живой молодой мужчина и мне нужна женщина. А она, смеясь мне в лицо, крикнула: «Подумаешь, ну и иди ищи. А я уже нашла свою любовь».

Я был ошарашен. Как это – нашла?! Кого нашла? И как она может мне такое говорить! Мне, ее мужу! Я подскочил к ней, схватил ее за плечи и начал трясти вне себя от гнева: «Кого нашла! Признавайся! Я убью его!» – «Не его, а ее. Я люблю мою подругу! Люблю больше жизни! – выкрикнула

она. – А ты мне больше не нужен!»

Я остолбенел: вот так сюрприз! И что мне теперь делать? И как мне дальше жить? На следующий день, когда пришла подруга жены, я попытался поговорить с нею. Но она даже не стала меня слушать, а молча шмыгнула в комнату Марты и заперла дверь. Я долго ждал, когда жена одумается, ведь я любил ее, и меня не тянуло к другим женщинам. Но она была вполне счастлива и довольна жизнью, а я для нее не существовал больше. Я испугался, что по городу поползут слухи, купил этот участок земли подальше от людей и построил дом. Но подруга стала приезжать и сюда. Она стала осторожнее и приезжала, когда я был на работе. Но по счастливым глазам своей жены я все понимал. Их любовные встречи не прекратились. С горя и тоски я попытался найти замену своей жене, но не смог больше полюбить никого, все женщины мне казались предательницами. Так иногда подгуливаю. Но это больше для тела, а не для души. Но потом случилось несчастье. Подруга жены разбилась. Она ехала на большой скорости и сорвалась с обрыва. После того, как моя жена ее похоронила, я стал замечать за нею странности. А потом она и совсем свихнулась. К ней нельзя близко подойти и обнять. Она всех принимает за подругу. Вот такая печальная история из моей жизни, – вздохнул Анжело.

У Кати сжалось сердце: «Бедный мужчина! Такой красивый и такой несчастный».

Она не знала, что ему сказать, только подошла к нему и

погладила по голове:

– Я тебе очень сочувствую.

– Да, вот видишь, какой я несчастный, – улыбнулся он, наслаждаясь этой неожиданной лаской. – А ты не хочешь со мною заниматься любовью.

– Анжело! – воскликнула Катя, убрав руку с его головы. – Я тебя убью! Ну, нельзя об этом так прямо говорить. Нужно сначала поухаживать, постараться понравиться, а потом будет видно.

– Хорошо, я поухаживаю за тобой. Говори, что для этого нужно делать? Я не знаю, как вы, русские, любите.

– Как ухаживать? – улыбнулась Катя. – Купи цветов, шампанского, коробку конфет шоколадных. Посидим, поговорим, познакомимся поближе, привыкнем друг к другу.

– А я уже привык к тебе, – улыбнулся он и добавил: – А если я это все сделаю, ты будешь со мною заниматься любовью?

– Мамочки, он опять за свое! Ты боишься потратить деньги впустую?

– Да! Я должен быть уверен, что деньги вкладываю не напрасно. Я не люблю бросать деньги на ветер.

Катя вздохнула про себя: «Да... Это тебе не русский мужик, который выложит последнюю копейку, а обязательно купит хоть какой цветок и бутылку вина или водки. Пусть на закуску даже может не хватить, но с пустыми руками к женщине идти нельзя. И прежде всего он думает не о том,

как заняться любовью, а как бы ей понравиться. А у этого все продумано и просчитано. Буржуй несчастный».

– Ладно, хватит сидеть, – сказала Катя, вставая. – Мою посуду и иду спать, – и строго посмотрев на Анжело, добавила: – Сама, без тебя.

Анжело неохотно поднялся и пошел наверх.

Уже было часов десять вечера. Катя читала книгу, лежа на кровати. Вдруг в дверь постучали.

– Катя, можно войти? – прозвучал голос Анжело.

Она вскочила с кровати, подбежала к двери и распахнула ее:

– Что случилось? Что-то с твоей женой? – спросила она взволнованно.

– Нет, с женой все нормально, – улыбнулся он, – случилось со мной.

Анжело распахнул махровый коричневый халат. Полуголое тело Анжело надвигалось на Катю.

– Анжело! Как ты смеешь! – закричала она, пытаясь закрыть дверь. – А ну завяжи халат сейчас же! Что это ты тут голый... и вообще... уходи!

Но он стоял, большой и сильный, и смотрел горящим взглядом на Катю.

– Кать, брось ты это... ухаживать, не ухаживать. На тебе денег. Сколько хочешь? Пятьдесят, сто? – он начал совать ей деньги в карман халатика.

– Анжело! – закричала она. – Прекрати сейчас же. Я зав-

тра же уйду из вашего дома. Я не могу жить в доме, где живут два сексуальных маньяка!

У Анжело опустились плечи, он сник и тихо сказал:

– Ну, как хочешь, – и ушел.

Катя дрожала от негодования:

– Нет, если здесь будет такое каждый день, жить будет просто невозможно!

Она долго не могла успокоиться. Долго ворочалась в постели и слышала, как Анжело ходил над ее головой туда-сюда, туда-сюда. А когда уснула, ей приснился мужчина в старинном графском костюме. Он ходил за нею следом, а она убегала от него и никак не могла его узнать. Лицо его постоянно менялось. Он стучал своим графским жезлом с таким же наконечником, как и в прошлый раз, и суровым голосом говорил: «Я граф! Я граф!»

Катя открыла глаза. Солнце проникло сквозь решетки и теплым лучиком гладило её лицо. Она сладко потянулась и, вспомнив сон, подумала: «Я сама здесь уже сошла с ума. Что это за граф? Почему он меня преследует? Что ему от меня надо?»

Было еще только семь утра, а на кухне уже кто-то гремел посудой. Катя вскочила, быстро умылась, переоделась и вышла на кухню. Там уже хлопотал Анжело.

– Я кофе сварил, присаживайся.

«Вообще-то это я должна бы варить кофе», – подумала Катя, но ничего не сказала, а, поздоровавшись, села завтра-

кать.

– А твоя жена? – спросила она, наливая кофе в чашку.

Не успела Катя произнести эти слова, как дверь отворилась и из своей комнаты вышла Марта. Катя удивленно посмотрела на нее. Жену Анжело было не узнать. Она была одета в черное блестящее платье, новое и праздничное. Волосы были красиво подкручены и аккуратно уложены.

На шее и в ушах сияли золотые украшения. Лицо было припудрено, а губы накрашены ярко-красной помадой. Она улыбнулась Кате нежной улыбкой и села напротив нее.

«Ну вот, начинается утро в деревне», – с досадой подумала Катя.

Пока пили кофе, Марта всячески старалась заглянуть Кате в глаза и томно вздыхала. Под ее нежным взглядом Катя сидела как под ядовитыми стрелами индейцев и не знала, как ей поступить.

Анжело усмехнулся:

– Ты хотела ухаживаний, вот, пожалуйста, получай.

Встал из-за стола и пошел на работу.

Как только он вышел, Марта подскочила к Кате, схватила ее за упругую грудь и застонала:

– Боже, как я хочу тебя! О! Как хочу!

Катя отстранилась от нее, а сама подумала: «Может быть, она и не сумасшедшая? Может ей, действительно не хватает любви? Ну а я то при чем, чем я ей могу помочь? И почему я ей должна помогать?»

– Марта! Прекрати! – строго сказала Катя. – Я не лесбиянка и заниматься с тобою любовью не буду! Ясно тебе?

Марта отскочила от Кати и завизжала:

– Путана! Вон отсюда, вон!

Это визжание продолжалось несколько минут. В конце концов Кате это надоело, и она закричала по-русски:

– Да заткнись ты, старая дура!

Марта испуганно замолчала, обалдело заморгала глазами и юркнула в свою комнату. До обеда Катя ее не видела и не слышала. В полдень, быстро пообедав, она снова шмыгнула в свою комнату. На ней опять было надето старое, залатанное платье. Вечером, когда приехал с работы Анжело, он спросил:

– А что это за платье висит на улице?

– А это мое. Я его повесила проветрить. Это мне Бепе подарил. Правда, красивое? Его нужно почаще проветривать, а то бусы облезут.

– Катя! Какие бусы! Ты знаешь, сколько это платье стоит? Это же натуральный старинный жемчуг. Он очень ценится. Я тебе говорю как ювелир. Ты можешь купить себе хорошую машину или дом, продав этот жемчуг.

Катя потеряла дар речи:

– Как... я... я... Анжело! Я богата! – она подскочила к нему и, схватив его за руки, закружила с ним.

– Я богата, я богата! – радовалась она.

– Я могу купить у тебя этот жемчуг, – предложил он Кате.

И вдруг она остановилась: «Но ведь это платье Бепе. Это ведь его богатство». Анжело смотрел на Катю восхищенном взглядом.

«Боже, как она очаровательна! Эти прекрасные голубые, как два озера, глаза. Эти невообразимо прекрасные волосы, совершенно неповторимый ротик и белые жемчужины зубов. Ах ты, жемчужина», – подумал он.

– Нет, нет, Анжело. Я так не могу продать его, это платье Бепе. Он не знает, что оно такое дорогое и поэтому подарил мне его. Нет, мне нужно сказать ему.

– Ты ненормальная, – удивился Анжело. – И потом, если он тебе подарил это платье, значит, оно твое.

– Нет, Анжело, я не буду пока его продавать.

Вечером, разложив платье на кровати, Катя стала рассматривать его. По низу рядов в десять шли сплошные нити жемчуга, вся талия расшита крупными жемчужинами до самой груди, а с плеч спадал жемчужный водопад на грудь и рукава. Катя подышала на одну из жемчужин, потеряла ее, и она засияла таинственным блеском. Перед глазами Кати пронеслась старинная картина: бал в замке графа и служанка Линда в этом сказочном платье кружит с молодым графом. Они плавно плывут по залу, отдавшись во власть музыки и не замечая никого по сторонам, они утонули в глазах друг друга. «Почему же они расстались? Что же помешало их счастью? Нет, я не успокоюсь, пока не разгадаю эту тайну. А платье я пока спрячу. Или сказать Бепе?» Она несколько дней мучи-

лась, сказать Бепе или не сказать. И все же решила – сказать. Когда Катя уже собралась ложиться спать, постучал Анжело и, не дожидаясь, когда Катя откроет, сам вошел в комнату. На нем был тот же распахнутый халат, который обнажал все его достоинства. Катя схватила свою дорожную сумку и молча стала кидать вещи в нее.

– Ты даже выслушать меня не хочешь? – горестно спросил Анжело и вышел. Катя откинула сумку в угол и, сев на кровать, схватилась за голову:

– Боже, ну что это такое? Ну когда же это кончится?

Утром, когда Катя вышла в гостиную, Анжело уже не было дома, а на плите стоял свежеприготовленный кофе.

«Может, он и не плохой, – подумала Катя об Анжело, – но нельзя же так напористо вести себя». Она села за стол и позвала Марту. Та выскочила в совершенно прозрачном пеньюаре, с аккуратно уложенными волосами и накрашенными красной помадой губами.

– Ну вот, еще одна соблазнительница, – вздохнула Катя и строго, громко сказала: – Марта! Что это за маскарад? А ну быстро надень платье! Завтракать нужно в одежде, а не голой.

Марта как-то растерянно заморгала и, резко развернувшись, шмыгнула в свою комнату. Через несколько минут она вышла во всем блеске. На ней было черное блестящее платье, как и в прошлый раз, и она вся была обвешана золотом. Даже на всех пальцах по одному-два кольца.

«А неплохо живет эта дама», – подумала Катя.

Марта села за стол напротив Кати и, томно взглянув ей в глаза, сказала:

– Ты смотри, какая я богатая! Сколько у меня золота, – она растопырила пальцы рук, чтобы было лучше видно. – Хочешь, я тебе подарю половину?

«А жена оказалась щедрее, чем муж. Тот предлагал лишь одни серьги», – усмехнулась про себя Катя.

Она посмотрела на растопыренные пальцы Марты, заглянула ей в глаза, и ей вдруг стало жаль эту женщину. Она-то в чем виновата, что природа так подшутила над ней. И Катя тихо сказала:

– Нет, Марта, спасибо. Я не люблю золото. Носи сама. Это ведь тебе муж подарил? – Марта спрятала руку под стол, потом схватила чашечку кофе и, обжигаясь, проглотила его. Вдруг она стала снимать все свое золото и складывать в пустую чашечку из-под кофе. Когда сняла все украшения, пододвинула чашечку к Кате:

– Любимая моя, возьми, это тебе.

– Ну что с нею делать? – вздохнула Катя и строго сказала: – Марта, сейчас же забери золото и отнеси в свою комнату!

Марта схватила чашечку с золотом, зло сверкнула глазами и побежала в свою комнату. Катя услышала, как она закрылась на ключ. Она не выходила до самого обеда, и Катя переживала, как бы эта дама себе не навредила.

Иногда Катя подходила к двери и тихонько дергала за ручку, но дверь была заперта. Перед обедом Катя дернула дверь и позвала:

– Марта, ты что делаешь? Пошли обедать.

Марта отперла дверь и вернулась на кровать, на которой до этого лежала. Женщина была совершенно голой.

– Боже, Марта! Ну почему ты разделась? Простудишься, оденешься сейчас же!

Катя схватила одежду Марты и стала натягивать на нее. А та, срывая с себя одежду, сказала:

– А тебе не все равно? Я хочу заболеть и умереть.

– Господи, Марта! – воскликнула Катя. – Ну что ты так себя ведешь?

– Ты не хочешь со мной заниматься любовью, – сказала Марта с горечью, – ты мне изменяешь. Ты нашла себе другую? Франческа, моя любимая, что же ты делаешь со мной, зачем ты мне изменяешь?

– Марта! – закричала Катя. – Я тебе не Франческа! Посмотри внимательно на меня! Я не Франческа! Я Катя. Я ваша служанка! Посмотри на меня!

Но Марта залезла с головой под одеяло и горько заплакала.

«Господи, что же мне с нею делать? – расстроилась Катя. – Может быть, я похожа на ее бывшую подругу. Нужно попробовать поменять внешний вид», – решила она.

Катя пошла в свою комнату, натянула голубые джинсы,

рубашку в клетку и на голову надела кепку, запрятав под нее волосы. Мельком взглянув на себя в зеркало, похожа или нет на мужчину, она побежала в комнату к Марте. Женщина все еще горько плакала. Катя подошла к кровати, стащила с Марты одеяло и строго сказала:

– Синьора Марта, я ваш новый работник и прошу вас, пожалуйста, оденьтесь и идите обедать.

Марта уставилась на Катю, потом сказала:

– Выйдите вон! Я не люблю, когда мужчины заходят в мою комнату.

– Хорошо, хорошо. Я ухажу и жду вас на обед, – сказала Катя и вышла. Она села за стол и думала: выйдет или нет Марта. Через некоторое время появилась Марта. Она была в своем старом халате. Молча сев за стол, она быстро поела, не проявив никакого интереса к Кате, и ушла в свою комнату.

«Ну слава богу, – подумала Катя, – так-то лучше».

А вечером пришел Анжело, но не один, а с какой-то чернокожей девицей. Ничего не говоря Кате, он поднялся с девушкой к себе в комнату. Катя с горечью подумала: «Ну вот, а говорил, что меня хочет».

Потом каждый вечер Анжело стал приходить с разными девицами. Однажды Катя не выдержала и сказала:

– Анжело, ты почему так себя ведешь? Где ты берешь этих девушек? И почему все время их меняешь? Так же нельзя!

– А вон вдоль дороги их, знаешь, сколько стоит, бери любую. Ты ведь не хочешь со мной заниматься любовью. А я

живой мужик и не старый, как ты думаешь, и мне нужна женщина.

– Да я не думаю, что ты старый, – сказала Катя. – Но зачем же менять их каждый день? Так можно и заразу какую подцепить.

– А ты что волнуешься? Тебе разве не все равно с кем я и как, – сказал раздраженно Анжело и поднялся наверх, потянув за руку молодую симпатичную брюнетку.

– Ну вот, – вздохнула Катя, – опять я виновата. Этот обижен, жена его тоже. Боже, как вы мне надоели со своей любовью!

В воскресенье Анжело сказал:

– Я сегодня дома. Если хочешь, можешь отдохнуть. Я отвезу тебя в город, а вечером заберу.

Катя обрадовалась неожиданному отдыху и, быстро переодевшись в легкое платье, потому что в джинсах было жарко, запрыгнула в машину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.